

◆ ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ ◆

Инструкция

по избавлению

от попаданца

1

Владислав Повх

18+

Владислав Повх
Инструкция по избавлению
от попаданца. Первое издание

<https://litres.ru/73999948>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-4484-5826-2

Аннотация

Меня называют Одио и ненавидят. Хотя я всего лишь пытаюсь выжить и разобраться в этом абсурдном мире под названием Ваекс. Всем его жителям придётся на время забыть о вражде и обидах, только чтобы отправить меня домой. Для этого даже целая Инструкция есть.

Но я Оди, и у меня иной путь. Знать бы ещё, куда он меня заведёт?

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	44
Глава 4	62
Глава 5	81
Глава 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Владислав Повх

Инструкция по избавлению от попаданца.

Первое издание

Предисловие

Здравствуй, читатель.

Не спеши перелистывать эту страницу — у меня есть несколько важных вещей, которые хочется сказать до того, как ты войдёшь в мир Ваекса.

Первое. У этой книги есть бесплатная черновая версия. Сюжет там тот же, но здесь доработанный текст, исправленные ошибки и множество новых иллюстраций. Если хочешь сначала просто узнать историю — можешь начать с черновика. Если хочешь поддержать меня и увидеть книгу в лучшем виде — ты уже там, где нужно. Выбор за тобой.

Второе. Все иллюстрации в этой книге созданы с помощью нейросетей. Пока я не могу позволить себе художника для всего, что хотелось бы показать, но внимательно старался следить за качеством генерации. Очень надеюсь, что не проморгал откровенный нейрослоп, хех.

Третье и самое важное. Это первая книга в трилогии — не в бесконечной серии или цикле книг, а в единой большой истории. Тебя будут ждать много вопросов, ещё больше намёков, но и немало ответов, пусть и не сразу. Главная же тайна Ваекса раскроется только в заключающей книге — финальном издании «Инструкции». И самый последний вопрос каждому придётся задать себе. Читай на свой страх и риск. Спасибо, что выслушал. Мир ждёт.

Дисклеймер

Книга содержит сцены фэнтезийного насилия, смерть и травмы, психологически тяжёлые эпизоды, а также упоминания жестокого и сексуального насилия в прошлом персонажей. Присутствуют алкоголь, грубая лексика и взрослый юмор. Автор не считает нужным смягчать эти элементы ради комфорта, но предупреждает о них заранее.

Глава 1

Мимо летали огненные шары, сопровождаемые бормотанием заклинаний и громким «вжух». Ритм битвы отбивали барабаны — монотонные, но яростные, вгоняющие всех в кровавый раж.

Всех. Кроме него.

Что я тут делаю?

Эта мысль заглушала и грохот, и лязг металла, и крики воинов. Очередной огненный шар пролетел в сантиметре от лица, заставив инстинктивно отшатнуться. Его жар вытащил из расфокусированного сознания новую мысль, ещё более важную, чем первая.

Как я тут оказался?

Каждый вопрос порождал новые, заставляя мозг жаждать ответов.

Где я?

Надо срочно прекратить этот парад непонимания и выяснить хоть что-то. Для начала привлечь внимание.

Удивительно, но все барабаны стояли в одном месте. Как глупо, но удобно.

— Простите, извините, — пробормотал попаданец, пробираясь между рядами хлипких барабанщиков.

Было легко выхватить у них палочки. Последний барабан стих. И через пару мгновений остановилась вся битва. Вои-

ны замерли с занесёнными мечами, маги — с застывшими на языке формулами заклинаний. Сотни людей с недоумением озирались, пытаясь понять, что произошло и почему барабаны молчат.

— Кхе-кхе, — послышалось с небольшой трибуны. — А что тут происходит?

Ответом стала гробовая тишина и множество глаз, устремлённых в одну точку. На него. Он смущённо почесал голову.

— Ты что, тупой?! — рявкнул немолодой воин с багровым лицом, сдирая с головы шлем. — Не видишь, мы сражаемся!

Несколько голосов одобрительно загудели. Кто-то вскинул окровавленный меч.

— Зачем?

Его тихий, простой вопрос вдруг эхом отразился в тишине, заглушив все остальные звуки. Парадоксально, но никто не знал ответа. Никто никогда не спрашивал.

— Так... н-надо? — пробормотал, чуть ли не заикаясь, робкий молодой воин и уже через секунду пожалел, зажав себе рот ладонью.

— Прямо надо? Зачем?

Лица присутствующих застыли в гримасе злобы. Они начинали ненавидеть этот вопрос. И того, кто его задаёт.

— Так велит долг! — немолодой воин снова подал голос, получив одобрение толпы.

— Тогда зачем перестали, когда барабаны смолкли?

Новое «зачем» погрузило всех в звенящую тишину раздражённого непонимания. Яростный ритм барабанов и шум битвы всегда звучали в единой симфонии.

— Слышь ты, а сам кто такой будешь и чего тут делаешь?

— Честно? Понятия не имею, — он совсем забыл, что так и не узнал ответы на мучающие его вопросы, отвлѣкшись на нелепость битвы.

— Вот и вали отсюда! — гул недовольства нарастал, становясь угрожающим.

Пожав плечами, парень спустился с трибуны и потопал во-свояси.

Битва так и не началась вновь. Взгляды, полные ненависти, сосредоточились на спине виновника. Один из солдат выкрикнул:

— Я узнал его, это Одио!

Вскоре хор голосов кричал лишь одно слово:

— ...

* * *

Звонок будильника пронзительным и неприятным шумом ворвался в сознание и вырвал из сна. Опять снился абсурдный бред. И так каждую ночь. Чуть больше года прошло с тех пор, как это началось. Самое обидное — он помнил, какими яркими, почти живыми были сны, но совершенно не помнил, о чём они.

Он выдвинул ящик прикроватной тумбы, где лежал маленький блокнот в элегантном кожаном переплёте. Немного записей, ещё меньше рисунков, а чаще других повторялось: «Одио». Похоже, так его называли во снах, и это единственное, что он хорошо запомнил.

Оставив новую пометку: «Одио. Снова», он убрал его обратно и встал с кровати, сладко потянувшись.

В зеркале напротив отражался парень среднего роста, худощавый, с копной светлых волос и большими голубыми глазами — по-детски наивными и широко распахнутыми. В них светились искренняя радость, перемешанная с пытливым любопытством и вековой усталостью. Но в них же скрывалась и некая глубина. Если приглядеться и смотреть долго-долго, можно заметить, как порой радужка переливается всеми цветами видимого спектра. Черты лица мягкие, тоже детские, если бы не морщины и два явных чёрных круга под глазами.

Я совсем не высыпаюсь.

Трогая синяки, он хмурился, и это только усиливало морщины.

Когда это началось? Хм...

Воспоминания приходили обрывками, с трудом. Ярким пятном среди них горел ослепительный огонёк и последующая резкая боль между глазами. Последний сон, что ещё помнил. А потом это... Словно он работает каждую ночь.

Будильник прозвенел ещё раз, отвлекая от дурных воспоминаний и грустных мыслей.

Как обычно, забыл отключить.

Путь, полный зевков, вёл к обычным утренним приготовлениям перед работой. После — привычный автобус, грязный и неудобный. Потом рабочий день в офисе — утомительный и унылый. И только обратная дорога домой всегда радовала. Уже не надо никуда спешить, можно спокойно пройтись, наслаждаясь пением птиц в тишине парка. Кто бы мог подумать, что именно сегодня ежедневный ритуал обернётся катастрофой мирового масштаба.

Не стоило закрывать глаза, слушая трель задорной птички. Потому что яркие, кричащие знаки не спасут от открытого люка того, кто их не видит.

Падение.

Удар.

Занавес.

...

— Ауч! — его стон пронзил звенящую тишину канализации.

Место удара болело, но обошлось без крови. А ещё жутко зудело между глаз. Почёсывая переносицу, он встал и увидел рядом лестницу.

Руки, ноги целы... Надо выбираться.

По мере подъёма обратно к поверхности росло и удивление. Лестница чересчур длинная.

Как я мог столько пролететь и остаться целым? Что за дичь творится?

Показался люк. Закрытый.

Хм.

Рука уже потянулась толкнуть, но тут явственный шум лошадиных копыт и колёс повозки заставил отдёргнуть её. Ещё одна странность в копилочку. Лошадей в парк иногда приводили две милые женщины, чтобы прокатить детей. Но что с повозкой?

Когда шум утих, он с трудом подцепил люк. Наконец тот поддался. Голова показалась на свет, покрутилась по сторонам и резко скрылась обратно. Ущипнув себя и вскрикнув от боли, чертыхаясь, он снова высунул голову наружу.

Это определённо не парк.

Сегодняшний день определённо мог стать самым счастливым в жизни Клэя. Он наконец набрал нужное количество опыта, чтобы изучить свой первый приём, и теперь мог смело начать путь становления авантюристом. Скоро мечта исполнится.

Его семья не из богачей. Отец — средней руки кузнец, перебивающийся редкими заказами на подковы для лошадей да всякие столовые приборы из простого алюминия. Мать — торговка цветами, мечтающая открыть свой магазинчик. А Клэй — единственный сын, гордость семьи. Их надежда на лучшее будущее. Тот, кто не побоялся взять в руки меч. Тот, кто однажды спасёт страну от демонов.

Клэй шёл и, мечтая об этом дне, глупо улыбался своему отражению в луже. Там, среди коротких чёрных волос, забавно топорщились большие уши, а в зелёных глазах горел юношеский задор, вторя озорной улыбке. Подкачанный и в целом очень хорош собой. Соседская девчушка Марта давно положила на него глаз.

Вокруг простирался Продихат. Клэй обожал этот город. Столица центрального королевства. Место возможностей. Его семье безумно повезло, что они смогли перебраться сюда. Всё благодаря отцу.

Мастер-кузнец в своё время помог заработать первый профессиональный опыт своему глупому ученику Зотаху — отцу Клэя. Позже, когда мастер приболел, он попросил Зотаху временно подсобить с кузнечными заказами. К сожалению, болезнь оказалась смертельной. Мастер не собрал достаточно боевого опыта для небес главного бога, но профессионального хватило, чтобы отправиться на небо бога кузнецов. Отец Клэя по праву ученика занял освободившееся место. Так семья переехала в столицу полным составом и поселилась здесь. На первом этаже небольшая кузня, на втором пара жилых комнат. Останься они в своей маленькой деревеньке, гонял бы сейчас Клэй кур, а не шёл с новеньким мечом от отца к самому крупному зданию гильдии авантюристов во всём Ваексе.

Счастливый, счастливый день... Только вот судьба приготовила простому деревенскому парню большой сюрприз.

— Псс, парень, — вдруг послышалось откуда-то из-под земли.

Клэй вздрогнул, огляделся испуганно и выставил оружие перед собой, стараясь казаться грозным. Ему не терпелось испытать свой «Удар с разворотом».

— Эй, я тут!

Из открытого люка городской канализации снизу вверх на Клэя смотрел светловолосый парень, смущённо щурясь от яркого солнца. Его последующий вопрос выбил юного авантюриста из колеи. Меч чуть не выпал из рук.

— Не мог бы ты залезть ко мне сюда и кое-что объяснить?

Городской сумасшедший? — промелькнула мысль. Но очередная фраза от этого безумца полностью нокаутировала сознание юнца, не готового к таким авантюрам.

— Ну пожалуйста! А то я совсем не понимаю, где я оказался.

* * *

Марта считала себя вполне простой девушкой и даже не красавицей. Обычная «серая мышка» с волосами цвета каштана. Даже глаза соответствовали — серые и тусклые. Она подрабатывала в таверне и каждый день терпела мужские приставания. Но ей оставалось только терпеть, сдерживать слёзы и мило улыбаться. Ведь посетители не абы кто, а авантюристы. Их следовало уважать и почитать. Они защищают город от магических тварей, не жалея накопленного опыта на изучение новых приёмов.

Всё изменилось, когда по соседству стала жить семья Клэя. Девушка влюбилась в юнца с первого взгляда. А уж когда он защитил её честь от приставаний мерзких мужланов...

Он, конечно, проиграл в битве и был жестоко избит, но победил в войне за сердце Марты. С того момента оно навеки принадлежало только ему.

Хозяина таверны, где работала девушка, звали Фабио — полный мужчина с сальными волосами, прибывший из соседнего государства Маретрейт. Он быстро завоевал популярность как повар и за несколько месяцев окупил затраты на покупку таверны. Он довольно сносно относился к Марте и часто давал ей мелкие поручения. Сегодня, например, отправил её на рынок за некоторыми продуктами. Путь девушки пролегал через городскую площадь, где ей на глаза и попался возлюбленный.

В крайне странной ситуации. Он залезал в канализацию.

Марта несколько раз моргнула и недоверчиво потёрла глаза. Но нет, это точно Клэй, она узнала бы его из тысячи.

Любопытство — коварная сила. Марта, как и многие девушки, не могла устоять перед ним. А уж если дело касалось любимого... Решение пришло мгновенно.

Возбуждённая перед новым приключением и встречей с ненаглядным, она быстрым шагом направилась к открытому люку.

* * *

Клэй лез в канализацию с противоречивыми мыслями: от «зачем я это делаю?» до «что происходит?».

На середине лестницы он вдруг заметил, как солнечный свет загородила чья-то тень. Взору предстала до боли знакомая юбка и то, что ему видеть не следовало.

— Марта! Что ты тут делаешь? — закричал Клэй, зажмурившись. Он едва не разжал руки, чтобы прикрыть ими глаза.

— А ты? — казалось, девушка совсем не смутилась, смело спускаясь следом.

Хотя, может, просто не осознавала своего положения. Буквально.

Клэй не знал, что сказать, потому что сам лез за ответами. А поскольку Марта не собиралась останавливаться, покрасневшему авантюристу ничего не оставалось, кроме как молча продолжать спускаться. Стараясь при этом не смотреть вверх.

Троица канализационных героев наконец столкнулась лицом к лицу, с любопытством осматривая друг друга. Большая часть взглядов всё же досталась тому, кто стал виновником спуска в это затхлое и вонючее место.

— Так кто ты такой? — Клэй шагнул вперёд, заслоняя Марту, и выпрямился во весь свой не самый внушительный рост.

Девушка, разумеется, оценила его жест и тихо млела от счастья. Виновник помялся, словно выбирал имя из длинного списка вариантов:

— Я... Оди.

Он понятия не имел, откуда в сознании всплыло это имя. И почему не назвал настоящее. Точно, сны. «Одио». Это имя ему не совсем нравилось. Оно чужое, его так **называли**. Но сам он скорее...

— Да, я Оди.

— Я не про это спрашивал!

В разговор влезла девушка, осмелевшая в присутствии любимого.

— Я Марта, а это Клэй.

Защитник резко развернулся, чуть не столкнувшись с бедняжкой лбами, и выплеснул возмущение теперь на неё.

— И где живём, ему тоже расскажи!

— Да мне не нужно, — Оди замотал головой, отмахиваясь руками и всем естеством от этой информации. — Лучше скажите, где мы?

— В канализации, — Марта захлопала глазами, всем видом показывая очевидность этого ответа.

— Логично, — он зажал нос.

Остальные повторили за ним. В этот момент мимо как раз проплывала куча нечистот.

— Что это за город? Страна? — немного помолчав, Оди всё же рискнул добавить. — Мир?

— Что за дурацкий вопрос? Ты... — начал Клэй, но бес-

хитростная Марта его опять перебила.

— Что за глупые вопросы? Конечно же, это чудесный Ваекс! А мы находимся в Продихате, столице королевства Гри-трениум.

Клэй молча приложил ладонь к лицу.

— Ваекс, — тихо повторил Оди, утопая в собственных мыслях.

Это ему абсолютно ни о чём не говорило! Уж точно не объясняло, что делать дальше. Лишь смутные догадки. Одно ясно точно — это не сон. И определённо не родная Земля. А в канализации ответов не найти.

— Может, вылезем отсюда? — в животе предательски заурчало. — Я бы поел.

Оди любил обдумывать важные вещи за едой.

— Тогда зачем ты заставил меня сюда лезть?! Я должен сейчас регистрироваться в гильдии, а не торчать здесь с незнакомым сума...

Мимо снова проплыли нечистоты, что заставило Клэя резко закрыть рот и зажать нос, остановив поток новых возмущений. Определённо не так должен был пройти этот день.

— Ой, а пойдёмте в таверну, — Марта быстро нашла способ побыть с любимым подольше. — Только мне сначала на рынок надо.

На том и порешили. Как бы Клэю ни хотелось откреститься от всего этого, оставить Марту одну с безумным канализационным жителем он не мог. Он отправил Оди первым по

лестнице, следом Марту, а сам, краснея, полез последним.

Выбраться из канализации оказалось плохой идеей. Оди предпочёл бы провести там оставшиеся дни, чем терпеть это. Сотни взглядов преследовали их троицу, и большая их часть, конечно, снова на нём — из-за чёртовой одежды. Костюм-тройка в мире фэнтезийного средневековья. В нём Оди отдалённо напоминал зажиточного аристократа... который у всех на глазах вылез из канализации. И пахнет соответственно.

Клэй и Марта шли рядом, но старались держаться так, словно они не знакомы с чудакom в странном костюме.

Оди чувствовал спиной, как все эти взгляды впиваются в него подобно пиявкам. Он пытался держать осанку, как на той дурацкой корпоративной фотосессии, но плечи сами собой предательски съёживались. Проклятый костюм, когда-то бывший символом его скучной, но стабильной жизни, теперь стал клеймом. Он слышал сдавленные смешки, от них щёки пылали. Да, в офисе тоже смеялись над разными туфлями, надетыми в спешке, но тогда к обеду все всё забыли.

Я от этого никогда не отмоюсь, — с тоской подумал он. — *Ни морально, ни физически.*

Хорошо, что вскоре сообразительная Марта свернула в один из закоулков на площади и попросила ребят подождать там, а сама умчалась в сторону рынка. Клэй продолжил с новой силой внимательно осматривать странного нового знакомого.

— Откуда ты? — опрос продолжился.

— С Земли.

Клэй отошёл на пару шагов от теперь не просто странного, но ещё и чокнутого знакомого. В гробу он видал такие знакомства. Сощутив глаза, он обошёл Оди несколько раз, оглядев как следует со всех сторон.

— На мертвеца вроде не похож.

— В смысле? О! — догадался Оди. — У вас есть некромантия. Хотя, конечно же, есть. Это очевидно.

Почти в каждом исекай-аниме она есть. Ну, из тех, что он смотрел. Видимо, стоит уточнить, поскольку Клэй начал тянуться к оружию:

— Не-не-не, не из земли, а с Земли. Планета такая, — Оди старался быть мягким и тактичным, но придётся ударить правдой прямо по голове. — Даже можно сказать, целый другой мир. А я попаданец.

Клэй на всякий случай сделал ещё пару шагов назад. И всё же положил руку на эфес меча.

— Попа... кто? Что ты там делаешь с попой? — другой рукой он активно стал прикрывать свою пятую точку.

Теперь пришло время Оди сделать несколько шагов назад. Что это за фэнтезийный мир, где не слышали о попаданцах? Привычные аниме-тропы рушились прямо на глазах.

Куда я, чёрт побери, попал?

— Пришелец из другого мира. У вас не слышали о попаданцах?

— Пришел... Ты откуда-то пришёл? И кто такие попаданцы-то? Они связаны с попами или нет? — у Клэя начинала болеть голова.

Совсем не так должен проходить сегодняшний день! Оба парня сейчас придерживались именно этого мнения. Ситуацию снова спасла беззаботная Марта.

— Я всё!

Её выкрик застал любимого врасплох. Напряжённый до предела, он подпрыгнул и теперь размахивал мечом, не понимая, кого ему атаковать.

— Бу, Клэй, ты чего? — девушка недовольно надула щёки.

— Отойди от него, Марта! Он попаданец! Я не знаю, кто это, но лучше держи свою попу подальше от него!

Она лишь непонимающе посмотрела на любимого.

Когда Клэй кое-как успокоился, они отправились к таверне. Дорога до неё оказалась... причудливой. Марта с Клэем теперь шли позади Оди, а то мало ли. И постоянно шептались, изредка выкрикивая ему, куда повернуть. А когда дошли, почему-то предложили ему зайти первым.

— Марта, фу, что за вонь? — раздался басовитый голос с кухни.

Фабио выглянул в обеденный зал:

— Ты опять купила тухлых помидоров? Сколько раз я тебе говорил, чтобы... А это кто?

Его взгляд скользнул между знакомой работницей, её го-

ре-возлюбленным, о котором она прожужжала все уши бедному повару, и наконец зацепился за третье незнакомое лицо. А после к органам восприятия подоспел и нос, обнаружив непосредственный источник вони.

— Ты зачем привела сюда вонючего бродягу?! — возмутился он, делая шаг, чтобы выставить источник вони из своей таверны.

Но тут Фабио разглядел костюм. Ткань непривычная, явно дорогая, а крой не от местных портных, но... Кто он такой, чтобы судить о моде высшего сословия? Может, это важный индюк из заморской делегации, ограбленный и сброшенный в коллектор? С такими шутки плохи.

Фабио сам родом из прибрежного торгового государства и знал толк в тканях. В конце концов, до того как стать поваром, он работал именно с ними. А ещё он слышал о соседнем континенте. Пусть путь к нему и лежал через беспокойные воды моря Акваинф, изредка кораблям удавалось преодолеть этот сложный природный барьер между континентами. Так что стоит быть учтивым:

— Господин, с вами всё в порядке? Моя работница не причинила неудобств?

Оди не знал, что ответить, оказавшись в небольшом ступоре из-за такой резкой смены в обращении.

— Он попаданец! — заговорщицки заявила Марта, активно подмигивая.

Фабио оказался в том же ступоре, что и его внезапный

«важный» гость.

— Кто?

* * *

«О, великая столица Продихат, сколько в тебе величия и лжи. Но я ещё помню истинное название, осевшее в моей памяти, как дым. Стёртое из мира.»

— из книги Мемора Спайта «Виноград знает правду».

Глава 2

Оди в итоге заставили ополоснуться, переодели в простую одежду и усадили за стол с едой. Обычная похлёбка с картошкой и мясом, только в ней до неприличия много воды и специй. В целом, конечно, неплохо, но можно лучше. Оди любил кушать и умел готовить. Не шеф-повар, конечно, но... Может, стоит дать Фабио совет?

Кстати, о поваре. Принеся чистые вещи, он схватил грязный костюм Оди, клятвенно обещая вычистить его до блеска, и куда-то унёс.

Спустя время сытый Оди сидел перед тремя лицами, жаждащими объяснений и подробностей.

— Значит, попаданец — это человек из другого мира, попавший в наш? — Фабио водил пальцем по столу, будто вычерчивая схемы, пытаясь уложить в голове новые понятия.

— Ну, не обязательно конкретно в ваш, — Оди решил не грузить новых знакомых тонкостями жанра.

У Клэя уже вздулись вены на шее и пульсировала жилка на голове. Мозг парнишки явно потреблял сейчас больше крови, чем привык обычно.

— И где эта планета Земля? — Фабио вдруг замолчал, а потом стукнул кулаками по столу. — Нет, вы серьезно обозвали целую планету как кусок почвы?

Не понимая причины гнева, Оди вжал голову в плечи,

робко оправдываясь:

— Это не я придумал такое название.

Марта хихикала. Она привыкла к реакциям своего босса, он довольно вспыльчивый мужчина, при этом обычно по всякой ерунде. Как оказалось, парня она себе подобрала подходящего, поскольку Клэй тоже успел вскипеть:

— Так что там с попами? — вдруг выпалил он, одной фразой погасив гнев Фабио. Жилка ушла, лицо успокоилось, Клэй даже немного сдулся.

Как оказалось, гнев Фабио не угас, а перенаправился:

— Ты чем слушал, малец? — Клэй получил звонкий подзатыльник, чуть не ударившись головой об стол. — Тебе ведь только что всё объяснили!

Фабио нравился этот парнишка, и выбор Марты он одобрял, но порой... Простота и глупость этого ребёнка заставляли повара выть от отчаяния.

Клэй с обидой смотрел то на Оди, то на Фабио, потирая затылок. Потом молча встал, взял меч и вышел из таверны, захлопнув дверь. Через секунду она снова приоткрылась и в проёме показалось покрасневшее лицо со слезами на глазах:

— Да ну вас! Я уже давно должен регистрироваться в гильдию, а не тут с вами штаны протирать! Сами разбирайтесь со своей землёй и попа... данцами!

Дверь снова хлопнула. Марта уже откровенно смеялась вслух:

— Не обижайся, — пыталась объяснить она, хихикая. —

Клэй простой, но очень верный. А ты, Оди, точно ему приглянулся. Мой бедный Клэй совсем не умеет заводить друзей. Попробуйте подружиться.

— Хорошо, — серьёзно кивнул Оди.

У него тоже нет друзей. Ни в своём мире, ни уж тем более в этом.

— Ладно, Марта, — подал голос Фабио. — Думаю, неплохо будет показать нашему новому другу город, а я пока подготавливаю комнату на чердаке.

— Спасибо, — улыбнулся Оди благодарно.

— Не думай, что это бесплатно. На первое время платой станет твой костюм. А потом... Лучше тебе поискать работу. Или как вернуться обратно в свой мир.

Фабио ухмыльнулся и ушёл на верхний этаж таверны. Марта уже стояла, открыв дверь на улицу.

— Пойдём?

Она счастливо лыбилась. Для простой серой мышки это целое приключение, в центре которого — обычная она.

* * *

Клэй грузно топал в сторону гильдии авантюристов. Прохожие обходили стороной, слыша его «бу-бу-бу» под нос. Впрочем, основной причиной являлось размахивание мечом. Выведенный из привычного строя парнишка продолжал держать его в руках.

Стражники быстро вернули его в суровую реальность. Пришлось почти двадцать минут выслушивать от них лекционный нагоняй.

Получив от них второй и ещё более обидный подзатыльник за день, Клэй спустя ещё несколько минут грустно смотрел на двери гильдии. От прекрасного утреннего настроения не осталось и следа. Казалось бы, невероятное событие — целый человек из другого мира. Но внутри горело слабое осознание, что в этом нет ничего удивительного, и стабильное раздражение, превращающее слова иномирца в отборную чушь.

Клэй помотал головой, вытряхнув новые и неприятные ощущения от непрошенного знакомства. Нацепив фирменную улыбку глупого, но гордого простака, он смело открыл дверь в своё новое будущее, чтобы столкнуться нос к носу с тем, от кого он недавно сбежал.

— А-а-а-а-а!

С этого дня за ним закрепилось прозвище «Клэйкривый».

* * *

Как здорово гулять по оживлённой столице! Глаза Марты сияли от радости. Она продолжала мысленно благодарить главного бога за то, что он дал ей смелости спуститься тогда в канализацию. Провела время с любимым, познакомилась с уникальным человеком из другого мира, а теперь вместо

работы гуляет по живописным местам Продихата. Ну разве может быть этот день ещё лучше?

Но Оди почему-то пропустил мимо ушей её красочный рассказ о новом фонтане на главной площади. Прошёл, даже не заметив, мимо красивейшего магазина растений мадам Ганни. Он даже не взглянул на монструозный Амурсуй — центральный и самый большой храм главного бога. А это воистину величественное сооружение! Марта каждый раз, проходя мимо, невольно задерживала дыхание. Даже сейчас она замерла на мгновение, дабы поразиться высоте шпиля и невероятным узорам — золоту и серебру, переплетённым вместе. Воистину изысканная работа эльфов. А какие статуи, словно...

— Оди! — Марта обнаружила, что, пока она взволнованно наслаждалась видом, тот потопал дальше, глядя исключительно себе под ноги.

— А? Да, да, всё очень интересно.

— Не ври, — девушка надула щёки от обиды. — Ты совсем не смотришь и не слушаешь меня. Для кого я тут распинаюсь?

— Прости, — Оди подошёл и низко поклонился, проявляя уважение. Ему нравился этот жест из азиатских стран. — Я просто всё никак не могу выкинуть из головы слова Фабио.

— Ты о чём?

— Об оплате. Я прикинул... Не думаю, что моего костюма хватит, чтобы покрыть даже один день проживания. А ещё

ведь нужна еда.

— Ну... — Марта не знала, что сказать.

— Где тут можно быстро заработать?

Девушка задумалась, приложив палец ко рту, смешно надув губки, словно делая «пу-пу-пу».

— Точно! — вдруг воскликнул Оди, поражаясь своей гениальности. — Клэй же упомянул про гильдию авантюристов. А ведь любой попаданец первым делом должен стать авантюристом! Можешь отвести меня туда?

Марта не стала даже пытаться оспаривать эту идею. Ведь она снова увидится с ненаглядным Клэем.

Нет, ну разве может быть этот день ещё лучше?

* * *

В романтической обстановке своей комнаты Фабио тоже лущился счастьем. Какой чудесный день! Он закрыл дверь на ключ и обернулся, чтобы посмотреть на чудо небывалой красоты, лежащее на кровати.

— Наконец-то мы остались только вдвоём. Ты и я.

Его прикосновения были необычайно нежными.

— Каждая твоя складочка так прекрасна! Позволь я рассмотрю поближе.

Он сделал свет поярче. Светящиеся кристаллы — дорогое удовольствие, но он смог достать себе парочку ещё во времена работы торговцем.

— Просто невероятно. Чудесно! Прекрасно! Какая дли-
на...

Его взгляд наполнился слезами.

— Интересно, как я буду смотреться в тебе?

Фабио до сих пор не смог избавиться от старого помеша-
тельства. Он не виноват, что у него начинало стучать сердеч-
ко при виде новой, незнакомой ему ткани. Слишком боль-
шую часть жизни он провёл, торгуя рулонами, выкройками
и дорогим текстильным добром. Он даже не стал сразу сти-
рать иномирский костюм, и сейчас глаза слезились от того
срада, что висел в закрытой комнате.

— Нет, я так не могу, — он сдался и открыл окно, жадно
глотаю свежий воздух, а затем продолжил уговаривать себя.
— Ты должен, Фабио! Это же ткань из другого мира! Такая
возможность.

Он ощупал каждую ниточку, от подкладки до криво под-
шитых штанов, недовольно поморщившись при этом, попут-
но цокая и ворча, что нельзя так с вещью обращаться.

— Когда я приведу тебя в порядок, ты будешь стоять бас-
нословных денег, мой дорогой.

Ему на глаза попала бирка. «Made in China». Будь повар
магом, он бы сильно удивился языку заклинаний на каком-то
вшивом костюме.

— Чи-и-на, — протянул он, пробуя имя на вкус. — Какое
красивое у тебя имя.

Фабио настолько расчувствовался, что решил разрешить

Оди жить и питаться целый месяц в обмен на это произведение искусства.

* * *

Всю дорогу от таверны до площади мысли Оди занимали деньги и попытка найти способ их добычи. Костюм, купленный на распродаже в секонд-хенде, где он раскопал его в общей коробке, а потом полночи неумело подшивал штаны, вряд ли Фабио оценит высоко. Поэтому все красоты новоявленного мира проносились мимо внимания.

Хорошо, что он вспомнил о гильдии. Как он сразу о ней не подумал, ведь это очевидно. Оди, конечно, не боец, но со сбором растений или помощью населению он точно справится. В конце концов, руки росли у него из правильного места, все необходимые по дому ремонтные работы он делал сам.

Так что первым зданием в городе, чью архитектуру смог оценить Оди, стала гильдия авантюристов. Марта рядом с упоением заверяла, что это самый крупный филиал, и в остальных городах здания значительно скромнее.

Зданием столичной гильдии внезапно оказался трёхэтажный особняк посреди города. Территорию перед ним, что прежде, вероятно, являлась роскошным садом, превратили в подобие стоянки для лошадей и повозок. А рядом с конюшнями соседствовал мини-рынок, уставленный палатками с оружием, зельями и доспехами. Сам особняк напоми-

нал дикую смесь из французско-английского стиля. Балконы на втором и третьем этажах усеяны цветами, среди которых Оди рассмотрел яркую вывеску: «Покупайте только в магазине чудесных растений от мадам Ганни».

В этот момент Оди внезапно осенило. Простая, но запоздалая мысль поразила его, как гром среди ясного неба.

Если это другой мир, как я всё понимаю?

Нет, он, конечно, неплохо знал английский и даже со студенческих лет немного помнил латынь. О, профессор философии обожал этот специфический язык, заставляя студентов до зубной боли изучать его ради хорошей оценки за семестр. Но это не отвечало на вопрос «как». Оди не улавливал чужих акцентов или незнакомых слов, даже все надписи — на родном русском. Чудеса. Но ведь так не должно быть, правда?

— Марта, — Оди отвернулся от дверей гильдии и задал мучающий его вопрос. — А на каком языке вы говорите?

Марта расширила глаза, перестав рассыпаться в эпитетах зданию гильдии.

— На ваекском, конечно.

Оди вздохнул. Ну конечно, какого ещё ответа стоило ожидать от Марты. Очевидно, она не та, кто может ответить на многочисленные вопросы попаданца. Решив отложить переживания на потом, мол, «понимаю и хорошо», он толкнул тяжёлые двери гильдии.

Фантазия, воспитанная на аниме, рисовала всё что угод-

но, но не запах пота от десятка невымытых мужиков. Его представление о фэнтезийных гильдиях рухнуло в один миг.

Я привыкну, я привыкну, — продолжал внушать он сам себе, пробираясь к стойке регистрации. Марта тихонько шла следом, скромно по привычке закрыв нос небольшим платочком. За стойкой стояла не миловидная девушка, а суровый старик с глубоким шрамом через правый глаз. Ещё одно ожидание с грустным стоном, вырвавшимся невольно из груди Оди, рухнуло в этот момент.

— Простите, извините, чтобы взять задания обязательно вступать в гильдию?

Старик смерил взглядом паренька перед собой, и увиденное ему явно не понравилось, потому что ответ он буквально выплюнул в Оди:

— Да.

Невозможно представить, что в такое короткое слово можно вложить столько презрения, но старик умудрился это сделать. Его смоляные волосы почти не тронула седина, лишь чуть на висках. Колючая борода вкупе с суровым взглядом отражали его образ так, как не способны передать все прилагательные мира.

— Тогда как я могу вступить? — Оди не собирался сдаваться, вдруг требования не слишком высокие.

— Один приём, — старик продолжал быть крайне немногословным.

— Слышь, Смолл, чего этому парнишке надо? — рядом,

не пойми откуда, нарисовалась крайне необычная женщина.

Она выглядела большой. Прямо очень. Не толстой, нет. Накаченной. Сильно накаченной. Не... Этого всё ещё недостаточно для понимания.

Если честно, у Оди не хватало слов её описать. Осталось лишь впечатление, заставившее открыть рот.

— Представляешь, Ханна, вступить к нам хочет, — усмехнулся старик и расхохотался в голос.

У Ханны с мужицким лицом весело топорщились две светлые косички. И когда она заржала в ответ, оказалось, что и смех тоже мужской.

— Этот задохлик? — сквозь слёзы пробормотала она, продолжая хихикать.

Это стало привлекать всеобщее внимание. На него снова смотрели все.

— Марта, пошли отсюда.

Покрасневший Оди схватил девушку за руку и быстрым шагом направился к выходу, стараясь как можно скорее убраться из этого места. Он обязательно что-нибудь ещё придумает. Но как только его рука потянулась к двери, она открылась сама.

— А-а-а-а-а! — раздался на весь вестибюль гильдии испуганный визг Клэя.

Его большие уши теперь ещё и горели пунцовым цветом, когда он топал к стойке под хохот своих героев — других авантюристов.

— Я хочу вступить в гильдию! — упрямо заявил Клэй, уставившись в лицо сурового старика.

Смолл и Ханна переглянулись и подняли новую волну хохота по всей гильдии. Казалось, даже конюхи с улицы вместе с лошадьми ржут над ним. Пунцовость с ушей перешла на лицо. Но Клэй не собирался опускать руки. Он не просто так копил опыт, убивая крыс по подвалам.

— Я выучил приём!

Смолл перестал смеяться и с прищуром посмотрел на краснящего паренька.

— А я вспомнил тебя, малец. Твой папаша нож мне сделал. Неплохой мастер. Жаль, опыта маловато, может, тогда на гильдию работал бы.

Он вышел из-за стойки и достал меч.

— А ну разойдись! Ну давай, малец, покажи, что ты там изучил.

Оди и Марта продолжали наблюдать за происходящим. Оди хотел понять, какой ритуал требуется для вступления в гильдию. Марта же хотела... не сводить глаз с Клэя.

«Будущий великий авантюрист и победитель короля де-

монов», как он любил о себе думать, неловко достал меч. Несмотря на то, что он уже десятки раз проверял свой приём, нервы всё равно подтачивали его уверенность. Особенно перед толпой, смотрящей сейчас только на него.

Смолл выставил оружие перед собой:

— Начинай.

Клэй крепче ухватился двумя руками за рукоять, чуть нагнулся для равновесия и выкрикнул:

— Удар с разворотом!

После чего повернулся вокруг своей оси и ударил по выставленному вперёд мечу Смолла. В ответ тот сделал еле заметное движение и тихо сказал:

— Защита спереди.

* * *

Оди смотрел на это, и его глаза широко раскрывались, а в мыслях заваривалась жуткая каша. Он одновременно и понимал, и не понимал того, что видит.

И это приёмы? Это?!

Пока он ошарашенно распутывал клубок сознания, Смолл убрал меч.

— Отлично, малец, ты принят, — удивительно, но его голос даже чуток потеплел, прям чуть-чуть.

— И это приёмы? — не выдержал Оди, чем снова перевёл всеобщие взгляды на себя. — Можно тогда и мне попробо-

вать?

— Попробовать? — не понял Смолл, на его лице появилась хищная улыбка. — Ты либо умеешь, либо нет.

— Думаю, да, умею.

Палкой он махать умел ещё с детства. Кто не играл в войнушку? А меч просто тяжелее. Дело за малым, лишь выкрикнуть какое-нибудь название «приёма» вслух.

— Хе-хе. Ну покажи, что ты **умеешь**, — Смолл снова сконцентрировал презрение в одном слове.

— У меня нет меча, — эта простая фраза вызвала очередную бурю хохота.

Клэй не знал, зачем он подошёл и всучил свой меч в руки попаданца. Он тысячи раз пожалеет об этом после.

Все расступились, освободив место, а Смолл встал в привычную стойку.

— Начинай.

Меч оказался не настолько тяжёлым, как думалось. Возможно, из-за того, что он самый простой и не очень качественный. Выставив остриё вперёд, а наверх прижав к груди, Оди сделал резкий выпад, неуверенно крикнув:

— Удар... эм... вперёд!

Смолл удивился и даже защищаться не стал — всё равно лезвие не доставало до него. К тому же он впервые слышал подобное название. Да и сам приём оказался невероятно глупым по своему исполнению.

— Где ты такое выучил?

— Нигде.

Честность Оди почему-то пробудила неприкрытый гнев со стороны старика и последующее невероятно быстрое движение.

— Вот как должен выглядеть этот приём. Прямой удар!

Следующая фраза — «А теперь отвечай мне, где ты выучил...» застряла у Смолла в глотке, а сам он невольно отшатнулся в страхе. Резкий выдох, раздавшийся эхом по вестибюлю, дал понять, что все в гильдии только что испытали жуткий трепет. Потому что Оди вытянул руки, заслонился и отбил удар, не сказав при этом ни слова.

Смолл медленно, будто опасаясь спугнуть, сделал шаг вперёд. Его голос, обычно прокуренный и грубый, дрожал так, как не дрожал даже перед лютоволком, подарившим ему шрам на лице:

— Ты... Кто ты такой?

Ситуацию вновь смогла разрулить великая благодетельница Марта.

— Я знаю! Он попаданец.

Её спокойному голосу можно позавидовать. Она не разбиралась в боевых искусствах и не осознавала всего ужаса бывалых авантюристов, увидевших перед собой приём, совершённый без слов.

— Кто?!

Этот вопрос ещё долго висел эхом в затхлом воздухе столичной и крупнейшей гильдии авантюристов.

* * *

«Кто знает, тот знает: приёмы не всегда работали так. Мир уничтожил наше естество. Мир уничтожил нас самих.»

— из книги Мемора Спайта «Виноград знает правду».

Глава 3

Оди испытывал стойкое чувство дежавю. Правда, на этот раз жаждущих ответов лиц было всего два.

Их провели в кабинет главы гильдии — им оказался Смолл. Ханна же оказалась секретарём. Именно она ответственна за стойку регистрации, но частенько сбегала от прямых обязанностей для участия в спаррингах на деньги. Поскольку она ещё и занималась бухгалтерией гильдии, то называла это «пополнением казны». Главе оставалось только вздыхать и самому заменять непутёвую, но сильную помощницу за стойкой.

А ожидания Оди опять сломаны. Ну, во-первых, потому что «девушкой за стойкой» всё же оказалась девушка, но совершенно не та, на которую он рассчитывал. А во-вторых...

Какого чёрта они находятся в спальне?

Где привычный стол главы, где два дивана и столик между ними? Зачем он вообще смотрел все эти аниме? Никакой информационной помощи для бедного попаданца.

Вместо этого их трио уместилось на краешке кровати, а Смолл с Ханной развалились в глубоких кожаных креслах напротив, у камина.

Это нормально, что мне хочется кричать?

Оди взял себя в руки и постарался успокоиться. Два главных представителя гильдии сидели молча после его рассказа

с уточнениями от Марты и Клэя. Смолл закрыл лицо ладонями и откинулся на спинку кресла, а Ханна хрустела суставами пальцев, переводя взгляд между скукожившимися героями дня.

— Значит, попа... данец никак не связан с попами? — подал голос Смолл, не убирая рук с лица.

— Вот! Вот! А я говорил! — вскочил и закричал Клэй, но под взглядом Ханны тут же сел обратно и сжался ещё больше.

— Конечно нет! Я уже устал это объяснять, — тяжело вздохнул Оди. — Ничьи попы мне и даром не сдались.

— Хорошо, — старик встал и подошёл поближе, более внимательно осматривая новый экземпляр в своей коллекции авантюристов. Смолл решил всё же принять Оди в гильдию, просто пока не сказал об этом.

— А какая она, Земля? — вдруг мечтательным голосом спросила Ханна.

Смолл, как и остальные, удивлённо повернул на неё голову, а потом синхронно на Оди, ожидая ответа. Оди, как смог, больше опираясь на картинки из интернета, чем на собственные воспоминания о серой повседневности, описал красоты родного мира.

— Ммм, — всё ещё мечтательно протянула Ханна, выслушав, а после её голос вновь стал мужицко-грубым. — Ну такое себе.

Остальные предательски и всё ещё синхронно закивали

головами, вводя Оди в отчаяние. Он же описывал им самые красивые места планеты!

— Патикандидус гораздо красивее, — ностальгически заметил Смолл. — Я был там всего раз, но эльфы не пожалели сил, создавая сердце своей страны. А какое чистое и прекрасное озеро у них там!

— А я слышал, горы Ноймас невероятно величественны, — выпалил Клэй.

Ханна злобно посмотрела на вновь ворвавшегося в разговор взрослых юнца, но тут же её взгляд изменился, а голос стал опять мечтательным:

— И правда... Мне доводилось пару раз драться с орками в тех краях. Даже на фоне отличных драк горный хребет гномов сумел поразить моё сердечко.

— А я нигде не была, — тихо прошептала Марта, водя пальчиком по кровати. — Поэтому мне Земля кажется красивой.

Но её никто не расслышал. Кроме Оди. И теперь он с благодарностью и умилением смотрел на неё.

— Так! — резко хлопнул в ладони Смолл и сел обратно в кресло. — Вернёмся к главной теме. Как ты смог применить приём молча?

Все опять синхронно повернули головы на Оди.

— Эм... Инстинктивно? Вы разве так не умеете? Это же просто движения.

— Нет, малец, не просто движения. Приёмы, — старик

переключился на профессорский тон. — Если ты потратил опыт и изучил приём, то можешь его применить. И чтобы это сделать, нужно произнести название. Ты же...

Ханна слишком сильно хрустнула суставом и пронзительно вскрикнула, переводя внимание на себя.

— Звиняйте, увлеклась и палец сломала.

Смолл снова спрятал лицо в ладони и, не отнимая их от лица, пробурчал:

— Ждите здесь, а ты, — он ткнул пальцем в перекаченную девушку, баюкающую сломанный палец. — За мной!

* * *

Фабио ещё никогда так аккуратно не стирал вещи. Со стороны могло показаться, что он моет своего ребёнка — маленького младенца. С таким же сюсюканьем и дурацкой улыбкой во весь рот.

В дверь таверны постучали.

— Хозяин, открыто? — раздался басовитый голос, сопровождаемый хихиканьем молодых девушек и пьяным гамом нескольких мужчин.

— Подожди буквально минутку, моя радость, скоро я вернусь к тебе, — нежно прошептал Фабио и, нацепив на лицо маску суровости, пошёл открывать запертую на засов дверь.

Одним резким движением он распахнул дверь, выкрикнул «закрыто» и тут же захлопнул обратно. Пьянчуги около ми-

нуты атаковали дверь ударами, попутно матюкаясь, но вскоре ушли. А Фабио продолжил беззаветно и крайне аккуратно стирать костюм Оди.

— Я снова весь твой, — среди пустых стен таверны слышался шёпот искренней привязанности.

Оди очень повезло, что он не мог наблюдать эту сцену. Иначе он долго плакал бы горячими слезами и никогда в жизни не решился надеть костюм снова. Любой костюм.

* * *

Королевский зал практически пустовал, даже стражников не было. Король устало слушал донесение от тощей фигуры в тёмных одеждах и капюшоне, из-под которого торчал рыжий локон.

Вдруг фигура прервала донесение и словно к чему-то прислушалась. После резко запрокинула голову назад, настолько резко, что капюшон спал, а роскошные волосы рассыпались по спине.

— Связь, — прозвучал её мелодичный голос, подобный пению птицы.

Её жёлтые глаза закрылись, а кошачьи ушки нелепо задёрнулись, выходя жутко израненными, словно их множество раз травмировали и подпаливали огнём.

Через минуту коварная улыбка застыла на смуглом лице.
— Кажись, найден новый человек с даром, — тень сму-

щения коснулась её на миг. — Только вот он какой-то попаданец.

— Попа... кто? — король пару раз ошарашенно моргнул глазами.

* * *

Смолл доложил о странном пареньке «наверх». Отправив Ханну к целителям, он вспомнил о дарах и связался с представителем короля. Дары — редкое явление. Порой среди всех рас рождались младенцы с особой способностью. Чаще всего это какая-то ерунда, вроде возможности вызывать мыльные пузыри криком «Хоп!». Но иногда...

Злодей Вокс слыл хорошо известным примером. Шаманы орков могли овладеть магией огня, потратив опыт на заклинания, но Вокс... Он другой. Магия огня подчинялась ему лишь силой мысли.

Так почему бы и Оди не быть таким? В смысле, не злодеем с магией огня, а человеком с даром. Подумав об этом, Смолл немного успокоился. Но где-то в глубине засела подлая мысль:

Почему я совсем не удивляюсь тому, что он из другого мира?

Он открыл дверь в свою спальню, которую использовал как кабинет, так как по странному стечению обстоятельств некоторых пор недолюбливал столы. Заглянул. Закрыл

дверь. Протёр глаза. Открыл снова. Приложил руки к лицу и со стоном сполз по стене на пол.

Вся троица мирно посапывала прямо на его кровати.

Вдруг в голове зазвенело. Он резко запрокинул её, чуть не ударившись затылком об стену, и закрыл глаза.

— Связь, — раздался его шёпот.

Уникальный и очень полезный навык. Если боевые искусства назывались приёмами, то за мирными закрепилось иное название — навыки, ну а маги творили заклинания. Когда Смолл стал главой гильдии, навык «Связь» стал одним из первых, на который пришлось потратить драгоценный опыт.

Когда кто-то пытался связаться, другой человек слышал звон в голове. В ответ он тоже должен использовать этот навык. Поэтому в народе навык порой называли звонком. В Ваксе даже было распространено хулиганство. Владельцы навыка звонили тем, у кого его нет, чем доводили последних непрекращающимся звоном в голове до нервного тика.

Смолл опустил голову и, не поднимаясь с пола, снова заглянул в щель приоткрытой двери. Он смотрел не отрываясь прямо на Оди. Прямо сейчас получен новый приказ: «Не спускать с попаданца глаз».

* * *

Король мрачно хмурился, постукивая пальцем по своему отражению в окне кареты. Ему пришлось организовать

срочную поездку в храм Амурсуй, чтобы повидаться с главным священником Вупсом. Мерзкий старикашка, не считавшийся ни с кем, даже с его величеством. Пожалуй, единственным, перед кем пресмыкался этот скользкий червяк, был главный бог.

Вупс... Само это имя раздражало короля до колик в животе. Как надо не любить ребёнка, чтобы дать ему такое имя? По слухам, его священное мерзейшество жил уже вторую сотню лет, активно пользуясь положением и доступом к божественной магии. Он почти в четыре раза старше короля!

— Мы прибыли, ваше величество.

Король подождал минуту, прежде чем вылезти из кареты. Надо успокоиться и навесить на лицо маску светской почтительности.

Когда он вышел, Вупс уже ждал его. Он возвышался над королём-коротышкой, окружённый своей паствой, специально собранной для этого на площади перед храмом. Маска начала трескаться.

Мерзкий сморщенный старикашка!

Король скривился в притворной улыбке:

— Приветствую тебя, ваше преосвященство Вупс.

— Давно не виделись, малявка Регулус, — усмехнулся старик идеально белыми зубами. — Проходи, раз навестил.

Его святейшество бодрым шагом поспешил к дверям храма. Вся паства наблюдала, как великий король своими маленькими ножками семенит следом. Сейчас он мысленно вы-

ливал помои на всех и каждого вокруг, а спину мерзкого старика пронзали тысячи метафизических... кхм, «копий».

Когда они остались одни, с лица Вупса не сходила улыбка. Очень давно ему не выдавалось случая насолить королю. Но последующий вопрос Регулуса заставил священника содрогнуться и стёр улыбку с лица.

— Ты знаешь, кто такие попаданцы?

* * *

Какое же это блаженство! Оди выпался впервые за последний год, хоть и поспал всего ничего. А всё потому, что ему наконец не снились сны. Ни одного! Как же это хорошо.

Он потянулся в мягкой кровати главы гильдии, хрустнув пальцами, и замер, словно на него наложили паралич. Чуть повернув голову, он встретился взглядом со Смоллом. Тот сидел в кресле и не сводил глаз, уставившись прямиком на кровать.

Оди, нервно сглотнув, аккуратно посмотрел по сторонам и не увидел рядом ни Марты, ни Клэя.

Вот чёрт!— подумалось ему грустно. — *А они же уснули вместе со мной.*

Более того, именно Марта виновата в этом. Кто её за язык тянул, когда она решила напеть колыбельную? А, ну да... Оди.

Нафига я спросил, какие у них тут песни есть...

Как оказалось, музыка тут не в почёте, и Марта знала только одну, как, впрочем, и Клэй. Одну и ту же колыбельную, которую слышали все дети Ваекса в детстве от родителей, а те — от своих. И почему-то на словах Марты «Спи, спи, спи» их дружно вырубил, хотя песня очевидно не должна обладать такой силой.

Так, ладно, надо как-то выкручиваться.

Может, и дальше делать вид, что всё ещё сплю?

Оди, сладко причмокивая, повернулся на бок и прикинулся крепко спящим.

— Я видел, как ты потянулся и открыл глаза.

— Простите, извините, простите, — Оди вскочил и стал низко кланяться главе гильдии, на кровати которого так хорошо провёл время.

— Нас прервали на самом интересном, — тем временем продолжил Смолл, не обращая внимания на извинения паренька. — Твой дар. Как он работает?

— Дар? — Оди перестал кланяться и с непониманием округлил глаза.

Смолл объяснил ему про приёмы, навыки и заклинания. Что почти всё стоит денег. А для непосредственного изучения необходим боевой опыт. Или профессиональный — разделённый по профессиям. И про дар — врождённую способность — стоящую особняком от всего этого.

Оди крепко задумался. Приёмы, навыки, опыт — тут всё более-менее знакомо и напоминает кривую RPG. Проблема

в другом: если сейчас честно признаться, что лично к нему эта система отношения не имеет, ох, сколько же проблем он огребёт.

Ладушки, если уж попал в чужую колокольню, будь добр играть под её музыку, поэтому...

— Да, да, да. Это дар.

— И как он работает? — не унимался Смолл, не сводя ни на секунду взгляда с бедного потеющего попаданца.

Какой приставучий! Что бы придумать? — начал быстро рассуждать Оди и пришёл к гениальной, как ему показалось, мысли.

— Я могу применять приёмы, навыки и прочее, что там у вас ещё есть, без слов, — дабы не получилось слишком имбово, он быстро добавил: — Но только когда нахожусь в опасности.

Оди немного увлёкся, выдумывая, как бы прикрыть свою попу, вспоминая все клише попаданчества.

— Забыл сказать, когда меня переносило в ваш мир, то мне повстречался бог, он и наделил этим даром, — ещё одна «гениальная» мысль пришла в голову. — О, и тот странный приём я получил от него.

Смолл резко вскочил и напрягся, словно его только что пнули под зад.

— Что ты сказал?!

И, не дожидаясь ответа, тут же выскочил за дверь. Оди пожал плечами и сел обратно на кровать, поглаживая мяг-

кую перину.

— Ещё, что ли, поспать? — мечтательно произнёс он, да-
же не понимая, что только что выкопал себе могилу.

* * *

Пока Вупс приходил в себя, король Регулус услышал звон в голове. Мало кто решался на такое, а значит, дело очень важное. Он запрокинул голову, закрыл глаза и негромко применил: «Связь». Вупс отвлёкся от переживаний и шока, заинтересованно глядя на Регулуса сверху вниз. В голове мелькнула мысль:

Не плюнуть ли в так удобно запрокинутый рот короля-малявки?

— Ну что там? — не выдержал священник, когда король опустил голову с задумчивым видом.

— Новая информация. Подтвердилось, что у попаданца есть дар, — Регулус взял театральную паузу, так как чётко понимал, какой удар нанесёт сейчас этому мерзкому старикашке. — Полученный от бога.

Вупс осел на пол и задрожал. Король как следует запечатлел эту картину и отложил в ящик самых ценных воспоминаний.

— Чт... Кто? Как? Какой бог? — заикался священник, его белоснежные зубы стучали друг об друга.

— Неизвестно.

Вупс быстро вскочил и умчался с ветерком куда-то, бросив короткое: «Жди». Когда он вернулся через полчаса, скупающий король услышал обречённый голос священника:

— Главный бог не ответил.

Застывшая маска ужаса на лице этих двоих кричала громче любых криков в самых страшных ужастиках.

* * *

Оди, между тем, решил не эксплуатировать чужую кровать и спустился на первый этаж гильдии, где нашёл Клэя, стоящего у доски с заданиями. А также заметил симпатичную девчущку с невероятно красивыми длинными чёрными

волосами за стойкой.

— Кто это? — спросил он у Клэя, толкнув того легонько плечом.

— А? Это Фифа, дочь Смолла, — новоявленный авантюрист, исполнивший свою мечту, раздражённо посмотрел на Оди, быстро ответил и продолжил выбирать задание.

В вестибюль зашёл Смолл. Завидев его, Фифа сняла с лица приветливую улыбку, отлепила от стола жвачку и, закатив глаза, выдохнула: «Наконец-то». После чего ускакала в неизвестном направлении. Ага, прям вприпрыжку.

Оди внутренне плакал. Может, удача улыбнётся ему, и он встретит милую девушку-секретаря в других гильдиях? В этой все ненормальные.

Смолл подозвал Клэя и быстро с ним переговорил. Их взгляды на мгновение сошлись на Оди, который погрузился в свои мечты о нормальности гильдии и не заметил этого. Клэй серьёзно кивнул и вернулся, сказав то, что не ожидал сказать в принципе:

— А может, ты выберешь задание?

— Правда можно? Меня разве зачислили в авантюристы?

— попаданец вопросительно посмотрел на Смолла.

Тот молча кивнул и показал большой палец.

— Это будет твоим проверочным заданием. Смолл будет проверять. Справишься — зачислят, — заверял его Клэй, поглядывая на главу гильдии, будто сверяясь.

Оди стал рассматривать доску и вдруг увидел задание с невероятно выгодной наградой. К тому же, судя по почти истлевшему листку, оно висело здесь целую вечность. Оди даже удивился, почему никто не хочет выполнять такое лёгкое, стандартное для новичков задание с поразительно щедрой наградой.

Он подошёл к стойке, где уже стоял Смолл, и произнёс то, что выключило весь шум в гильдии за секунду:

— Я беру задание на слаймов!

Чуть позже Оди стоял за городской стеной на опушке красивейшего леса, наслаждаясь закатным солнцем. Деревья здесь гораздо выше и пышнее, что ли, чем на Земле. Даже кусты казались чуть больше, чем должны быть. Но Оди в данный момент мало интересовали красоты природы, он нервно оглядывался на толпу, собравшуюся за спиной. Вся гильдия стояла там, и лишь тихое перешёптывание, наполненное ужасом, доносилось до ушей.

— Ты точно уверен? — раздался дрожащий голос Смолла.

Оди смотрел на маленький комочек слизи, тихонько прыгающий в траве. Нагнулся, ткнул пальцем, и слайм лопнул, отчего за спиной раздалось дружное «Ох!».

— Не! Всё норм! — он стал беззаботно ходить и лопать слизь ногами, хихикая. — Надеюсь, среди вас нет Римуру.

При этом совершенно не замечая, что толпе не до веселья. Кто-то осел на землю и смотрел на это, широко открыв рот. Некоторые взрослые мужики откровенно плакали, размазывая сопли по броне. Клэй всё же выронил меч из рук. Смолл долго молчал, глядя на это. А потом у него закатились глаза.

В этот день великий и устрашающий глава центральной гильдии авантюристов, самолично сразивший альфу люто-волков, впервые упал в обморок при всех.

* * *

«Слаймы — зло, гони же в шею, но не смей их убивать! Опыт, скопленный для бога, жаждет слизь себе забрать.»

— народная присказка.

Глава 4

Смолл за стойкой гильдии отсчитывал золотые монеты и постоянно сбивался, стараясь унять дрожь в руках. Воспоминания об истреблении слаймов всё ещё слишком свежи, и разум оставался в смятении. Не каждый день перед тобой совершается **такое**. Он не мог найти в себе силы, чтобы что-то сказать или объяснить. А Оди между тем мучили вопросы.

Клэй тоже молчал, занятый оплакиванием своей судьбы и сломанного меча. Всё началось с того, что во время проверочного задания на Оди напали магические звери. Глава гильдии и некоторые авантюристы валялись без сознания. Остальные же пребывали в глубоком шоке от слаймового истребления руками и ногами суицидального, по их мнению, попаданца. Только у Клэя нашлись силы вступить в бой. Точнее, он так думал, когда, подняв с земли упавший меч, бросился на перехват буйных кроликов.

Это не самые страшные монстры, но юркие, а их острые рога норовили наделать лишних дырок в теле при любом удобном случае. И первой целью они избрали Оди, а Клэй встал у них на пути. Встал и не смог сдвинуться дальше. Его сковали неуверенность и страх. Одно дело применить приём посреди гильдии или во дворе за домом, другое — в бою.

Оди заметил это. И решил помочь по доброте душевной. Показать, что убийство монстров не так страшно, как кажется.

ся. Подбросив под ногу отступающему Клэю слайма...

Осознав, на что он наступил, защитник посерел. Затем покраснел, и каждая вена на его лице надулась, почти как тогда в таверне, только сильнее. Издав нечеловеческий крик, Клэй бросился в атаку на кроликов с единственным доступным ему приёмом:

— Удар с разворотом! Удар с разворотом! Удар... с разворотом!

Он повторял и повторял, пока не пал последний кролик. От постоянных поворотов голова кружилась. Тяжело дышавший и всё ещё красный от гнева, Клэй пытался не упасть и оплакивал утерянное. Кролики не смогли полностью восполнить потерю опыта от убийства слайма. Однако его ждала ещё одна неприятная новость.

Отныне за ним закрепилось прозвище «Клэйкривый берсерк».

После чего все благополучно вернулись в гильдию, где Смолл наконец-то справился с подсчётом денег.

— Клэй! Я получил оплату! — рядом прыгал довольный Оди.

Юный авантюрист всё ещё мысленно раз за разом проживал произошедшее. Вдруг Оди присел на корточки рядом и абсолютно серьёзно сказал:

— Спасибо, — отделив половину монет, он вложил их в руки Клэя. — Ты спас меня.

Оди встал и направился к выходу из гильдии, не дожидая-

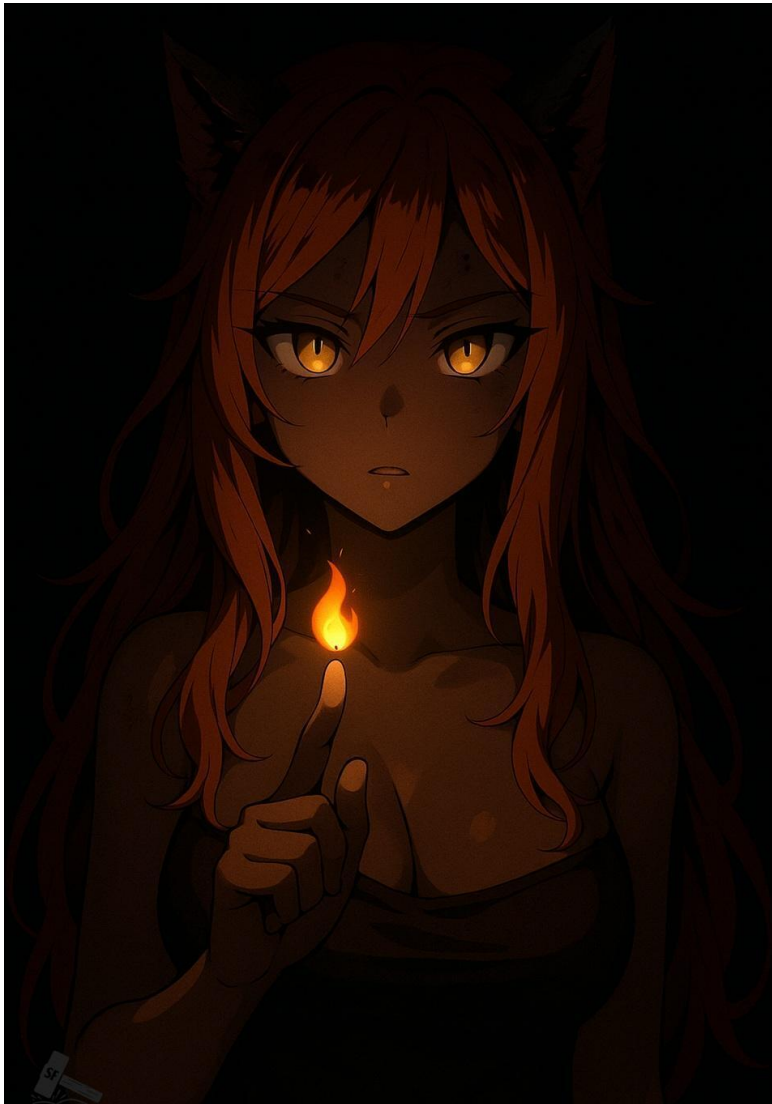
ясь ответа. Смолл полулежал на стойке регистрации, водя по ней пальцем и бормоча что-то себе под нос. В вестибюле больше никого не было — все разошлись по домам, чтобы отдохнуть после пережитого.

Дверь хлопнула. А через минуту послышался скрип, тихий кашель и скромно произнесённый вопрос:

— А кто-нибудь подскажет, как добраться до таверны Фаббио? Я совсем не запомнил дорогу.

* * *

В кромешной тьме крохотное пламя выхватило смуглое утончённое лицо. Указательный палец с огоньком на кончике коснулся кошачьего уха, торчащего из рыжих волос, и оставил новый ожог. Ухо дёрнулось, и тишину пронзил стон наслаждения.

В голове девушки раздался звон, она запрокинула голову, и мелодичный голос произнёс:

— Связь.

— Хлоя, ты мне нужна. Сейчас, — раздался мысленный голос короля.

— Три минуты семнадцать секунд, — немного подумав, девушка мысленно поправилась. — Двадцать шесть секунд.

Опустив голову, она открыла жёлтые глаза, которые, казалось, прекрасно видят в этой тьме. Новое пламя зажглось на указательном пальце и оставило ожог на другом ухе.

— Вот теперь можно идти.

* * *

Высушив костюм одноразовым талисманом с бытовой магией «драинг эйр драинг», Фабио с почтением выглаживал утюгом каждую складочку. На раздобытом одном ему известно где манекене уже висела верхняя половина, приведённая в идеальное состояние. Он перешил штаны, кривя сердцем потратив на навык драгоценный опыт, и теперь сокрушался, что не отнял у Оди туфли. Для полного комплекта, так сказать.

В дверь постучали. Фабио игнорировал стук. Ему не до посетителей — натянув на манекен штаны, он любовался произведением искусства.

— Десять золотых, не меньше, — рассуждал он вслух, загибая пальцы, но ему явно их не хватало. — Нет, даже пятнадцать!

Стук повторился, уже громче. Почти сразу раздался знакомый крик, полный боли и отчаяния:

— Открывай давай и забирай своего попаданца! Я хочу уже пойти домой и спокойно умереть!

Фабио открыл засов и увидел Клэя с выражением вселенской печали на лице. Тот указал на стоящего сзади Оди, типа «вот», и махнул рукой, коротко бросив:

— Ещё свидимся, — после чего перешёл дорогу и скрылся в соседнем доме, откуда периодически раздавались удары молота по наковальне.

Тем временем Оди заметил манекен.

О, как же ему хотелось вернуться в свой костюм. Хоть какое-то напоминание о нормальности и родном мире. Да, пусть клеймо, зато своё — родное. К тому же выданная одежда жутко кололась и висела на нём мешком.

И пока Фабио возился с дверью, Оди уже напялил штаны. Развернувшись, повар и любитель тканей по совместительству замер от ужаса, его ступор был настолько велик, что даже звук застрял в горле.

Полностью одетый и довольный попаданец чувствовал себя чуть лучше. Он подошёл к Фабио, всё ещё стоящему как истукан, вручил ему монеты и со словами: «И где тут чердак?» — поднялся на второй этаж в поисках своей будущей

комнаты.

Фабио опустил глаза, невольно пересчитав полученное. Ровно пятнадцать. Но слёзы от потери «его радости» всё равно не переставали течь по лицу. Его переживания прервали одновременно двое: Оди, спустившийся обратно, и запыхавшийся Клэй, ворвавшийся с очередным криком:

— А где Марта?!

* * *

Хлоя, одетая в лёгкое розовое платье и причудливую белую шляпку, прячущую кошачьи уши, шла по главной улице столицы неторопливой походкой. Ей очень не хватало привычного капюшона, ибо слепящее закатное солнце болезненно резало глаза.

SF

Новое задание от короля звучало слегка необычно. По крайней мере, для неё как главы гильдии убийц.

— Тцц, проследить... — возмущалась она, незаметно гоня маленький огонёк среди пальцев. — В королевстве что, авантюристы кончились?

— Не трогайте меня! — раздался девичий крик из ближайшей подворотни между домами.

Хлоя уже хотела по привычке пройти мимо, но чуткие уши уловили знакомое слово.

— А не то мой новый друг уничтожит ваши жопы! Он попаданец!

— Хе хе, — хищно улыбнулась Хлоя. — А я уж боялась, что придётся долго искать. Ненавижу искать.

Достав откуда-то из-под платья кинжал, убийца посмотрела на него, а затем помотала головой и со звуком «тцц» убрала назад. Хрустнув шеей, она размяла ноги и встряхнула руками.

— Рывок, — мелодично прошептала она и просто побегала. Конечно, быстрее, чем обычно, но это всё ещё просто бег.

Трое мужчин окружили молодую шатенку и недоумённо поглядывали то на неё, то на свои пятые точки.

— Кто? — переспросил тот, что стоял в центре, угрожающе сделав шаг вперёд.

— Попа... да... — успела пискнуть девчушка и испуганно

зажмурилась, так как мужчина замахнулся рукой.

Но удара не последовало.

— Договаривай, — прошептал в ухо похожий на пение птиц голос спустя несколько секунд.

— ... нец, — сглотнула шатенка, открывая глаза.

Мужчины валялись на земле, пуская слюну. Рядом с ними стояла прекрасная смуглая девушка в розовом платье. Её рыжие волосы, словно языки пламени, выбивались из-под белой шляпки. Она раздражённо потирала наружное ребро ладони.

— Как тебя зовут?

— Марта.

— Кто это? — кивнула рыжеволосая на мужчин.

— Авантюристы. Они как-то приставали ко мне в таверне.

— Ясно, — глава гильдии убийц наклонилась, её лицо приблизилось почти вплотную к застывшей служанке.

Хлоя наклонилась ещё ближе и мягко отвела волосы Марты в сторону. Почти касаясь губами уха. Нежный, мелодичный шёпот проникал напрямик в душу:

— Расскажи-ка поподробнее об этом твоём друге... по-па-дан-це.

* * *

— Что же делать? Что же делать? — паниковал Клэй, ходя туда-сюда.

Он взял Оди за грудки и начал трясти.

— Что? Нам? Делать?

Из-за чего получил новый подзатыльник от Фабио. Уже третий за столь долгий и бесконечно обидный день.

— Успокойся, малец.

— Ай! — Клэй обиженно стал тереть уже разросшийся синяк. — Хватит меня бить! И чего меня целый день все мальцом называют?

— Потому что маленький и наивный, — отрезал Фабио, задумчиво почесав подбородок и не обращая на истерику Клэя никакого внимания. — А с Мартой всё хорошо. Она, в отличие от тебя, девушка умная и серьёзная.

— Всё равно! Я так не могу! — Клэй схватил повреждённый после битвы с кроликами меч, который прислонил к столу, и выскочил на улицу.

И замер на пороге, уставившись широко раскрытыми глазами на дорогу.

— Ой... Марта. А это...

Он начал пятиться назад, пропуская в таверну подругу и незнакомку невероятной красоты. При виде неё он невольно смутился и порозовел. Прямо под цвет её платья.

Хлоя зашла и оглядела всех цепким взглядом жёлтых глаз, потратив на каждого лишь мгновение. На каждого, кроме него. Она подошла и взяла Оди под руку, мило улыбаясь, затем сняла шляпку, обнажив кошачьи ушки, залеченные специально для этого дела целительной магией, и произнесла:

— Наконец-то я тебя нашла, мистер попаданец. Отныне я твоя кошко-жена!

Под внешне милой улыбкой бушевал пожар: «И зачем чёртов король попросил сказать именно это?»

И вот пришла очередь Оди офигеть и недоумённо спросить:

— Кто?

* * *

— И зачем мы заперли её на столько замков?

Вупс перебирал огромную связку ключей, ища очередной к тридцать девятому замку на цепях, окружающих огромный сундук.

— Долго ещё? — скучающий Регулус почти бился головой об стену.

— Осталось ещё четыре, — раздражённо пробурчал священник, открывая замок и изменил показания, когда тот упал. — Уже три.

Когда последняя цепь упала, король и священник переглянулись, достали висящие на груди ключи и одновременно вставили в пазы сундука.

— На три. Раз, два...

Ключи провернулись, и крышка открылась. На дне лежала одинокая тетрадка в клетку. Корявым почерком на обложке значилось: «Инструкция по избавлению от попаданца».

— Так вот оно какое, послание бога, — величественно выдохнул король.

За долгие тысячелетия ключ, передававшийся как символ власти, применили впервые.

* * *

— К-о-ошко-жен-а-а, — нараспев подтвердила рыжеволосая бестия и потёрлась о руку Оди.

Он отшатнулся, вырвавшись из цепких объятий.

— Откуда?.. Кто ты?

— Привет, Марта! Как дела, Марта? Где ты пропадала, Марта? — обидчиво надула щёки девушка, но не потеряла своей беззаботной прямоты. — А это Хлоя, знакомьтесь. Она меня спасла.

— А-а-а-а-а! — завопил Клэй, с опозданием осознав, что происходит. — Ненавижу попаданцев!

Он снова перебежал улицу, на этот раз громко хлопнув дверью своего дома. И до остальных донёсся звук очередного подзатыльника и сдавленный стон бедного парня.

— Итак, дорогой будущий муж, где мы будем вместе спать? — Хлоя сексуально наклонилась, подперев рукой грудь и выставив её напоказ.

Оди подвис. Фабио подвис. И только Марта болтала ногами, сидя на скамейке, и весело хихикала. Это самый чудесный, самый невероятный и насыщенный день в её жизни.

Отвиснув, Оди взял «жену» за руку и на секунду задумался, не слишком ли он вежлив с потенциальной маньячкой, но годы офисной учтивости взяли верх. Он нежно поцеловал тыльную сторону её руки и, как в танце, довёл Хлою до двери. Оставив её на крыльце, он низко поклонился и со всей силы захлопнул дверь, в панике крича:

— Фабио, у тебя есть чёрный ход? Закрывай всё на замок!

— Эй!

В крике за дверью слышались нотки раздражения и тихое бурчание, которое никто не расслышал: «Тщ, сумасшедший король. Он обещал, что это прокатит».

— Уходи! — прокричал Оди, спиной придерживая дверь и одной рукой пытаюсь нащупать засов. — Мне не нужна жена!

— Тщ...

Вскоре раздался звук удаляющихся шагов.

Оди сполз на пол. До-о-олгий день. А ведь он попал в этот мир после рабочей смены! И часик сна в мягкой кровати главы гильдии хоть и дал сил дожить до этого момента, усталость всё равно начинала сказываться. Он ведь и спустился-то, чтобы спросить про подушку и туалет.

Фабио растолкать не удалось, он всё ещё находился в небольшой протрации. На повара тоже многое свалилось. Он замер, потому что узнал эту рыжеволосую девку. Они как-то пересеклись в Таберне — столице прибрежного государства Маретрейт, откуда он сбежал. И эта встреча до сих

пор сидела в нём леденящим пятном ужаса. Так что он воплотил животный инстинкт и просто замер.

Поэтому Оди узнал всё у Марты и, убедившись, что она «обязательно закрывает все окна и двери», направился спать. Это всё, что он сейчас так страстно желал. Потому что сил терпеть этот странный мир уже не осталось.

И только уже перед сном страшная мысль накрыла липким страхом похлеще толстого пухового одеяла:

А откуда она узнала про кошко-жену?

Жаль, что мозг не дал Оди даже шанса обдумать это страшное открытие, благополучно вырубившись, как только голова коснулась подушки. Что ж, ему повезло: крепкий сон не дал увидеть, как Хлоя, не собирающаяся сдаваться, исполняет приказ до конца.

«Если не удастся втереться в доверие — постараться устранить».

Взобраться на третий этаж благодаря кошачьей грации оказалось раз плюнуть. С открытием чердачного окна справился навык «Взлом», а тише воды, ниже травы помог стать «Тихоход».

И вот Хлоя нависла над храпящим несостоявшимся муженьком, держа в руках кинжал и намереваясь применить излюбленный приём убийц — «Удар в сердце». Но сколько бы раз она его ни произнесла, ничего не происходило. В тишине комнаты только слышались нарастающие по громкости «тцц» после каждой неудачи.

— Да что за... слайм! — не сдержавшись, выкрикнула Хлоя и тут же зажала рот.

Приём никогда ещё не подводил её. Это просто невозможно. Немыслимо! Она нагнулась, чтобы принюхаться. Её грудь слегка коснулась Оди.

— Кто ты такой? — мелодичный голос щекотал ухо, заставив попаданца ворочаться.

Но Хлоя уже успела ловко выскользнуть в окно и растворилась в ночи. Оди открыл глаза, но никого не увидел. Даже приоткрытое окно осталось незамеченным. Он повернулся на другой бок и снова сладко заснул. Сны, мучившие больше года, больше не тревожили его.

Оди ждало самое чудесное и спокойное утро из всех возможных. Казалось, ночью ему пели птицы. Даже мешки под глазами стали меньше. Жаль, правда, что всё это попадание не оказалось абсурдным сном. Хотя факт того, что он наконец-то выспался, перевешивал по шкале радости все прочие дурные мысли, отгоняя их прочь. Часть из них стоило бы помнить.

Ну тут не так уж и плохо, хотя бы потому, что не надо на работу.

Стоило об этом подумать, как взгляд зацепился за пару золотых монет на тумбе рядом с кроватью. Всё, что осталось от вчерашней награды. Ведь он почти всё раздал. По щеке скатилась одинокая слеза.

Надо...

Облачившись, как в доспехи, в чистый костюм, сидевший теперь как с иголки и безумно приятно пахнувший, он спустился вниз.

Фабио копошился на кухне и, услышав Оди, крикнул:
— Ща покормлю, садись!

Марта протирала столы и тоже отозвалась:
— Я принесу!

Мне определённо нужно заработать больше денег, — подумал Оди, сев за стол как первоклассный клиент.

Фабио и Марта подошли к нему вместе, сладострастно улыбаясь и косясь друг на друга, словно всю дорогу пытались отнять у соперника поднос с едой, который с гордой победной улыбкой всё же несла Марта. Хотя почему пытались? Они это сделали.

— Твоей платы при обычных обстоятельствах хватило бы на три месяца проживания и питания, но ты забрал костюм, так что...

— Он же мой... — протянул Оди, но вдруг его озарило. Достав последние три монеты, он отдал их Фабио. — Как я мог? Простите!

Он вскочил и поклонился.

— Костюм такой чистый и даже сидит лучше прежнего. Хех, — Оди ещё раз поклонился, усмехнувшись. — Он даже чище, чем когда я его купил.

Фабио всхлипнул, буркнув что-то, напоминающее «не за что», и убежал на кухню, хныкающий звук оттуда только уси-

лился. А вскоре включилась вода.

— Ты с удивительной щедростью раздаёшь деньги, — заметила Марта, ставя поднос и садясь рядом.

Она взяла бутерброд, предназначенный для Оди, и откусила кусочек.

— Ф оной золотой десть серебряных, а селеблянной десять бонзовых, — продолжила объяснять она с набитым ртом. — Ты будешь?

Она указала на какой-то напиток и не дожидаясь ответа, отхлебнула.

— Фух, чуть не подавилась! — довольно улыбнулась она, выпив почти половину стакана. — Так вот, знаешь, сколько стоит самый дорогой обед в нашей таверне? Семь! Семь бронзовых монет!

— Но он и правда расстарался с моим костюмом, — Оди вынужден признать упорство Фабио и оценить проделанную работу по достоинству.

Заметив, что еда с подноса продолжает убывать, он поспешил перекусить тем, что успеет урвать.

— Ещё раз спасибо за еду! И костюм! — крикнул он, закончив.

С кухни снова слышалось что-то нечленораздельное, перемешанное с всхлипами, бурчанием и словами, похожими на «мой костюм».

— Пора в гильдию, — заключил Оди и подошёл к двери.

— Тебя проводить?

— Нет, спасибо, Марта. Вчера вечером, когда Клэй показывал мне дорогу, я специально постарался запомнить её.

Марта пожала плечами и стала убирать со стола. Её завтрак ещё никогда не был таким вкусным и сытным.

Оди открыл дверь.

— Ну, здравствуй, муженёк, — раздался голос, похожий на пение птиц. — Может, начнём знакомство с начала?

* * *

«Мы убийцы. Чужой опыт — враг. Наша цель — баланс. Наши тела — сосуд. Наши души принадлежат королю.»

— из хартии гильдии убийц.

Глава 5

Фифа никогда не отличалась послушанием. Из-за того, что знала: она самая красивая в гильдии и любимая папина дочка. Даже авантюристы высокого ранга пресмыкались перед ней и её красотой. Но имелся у неё один существенный недостаток, разрывающий душу. Отсутствие груди. А ведь ей уже семнадцать!

Именно поэтому она смотрела на рыжеволосую красавицу перед собой с завистью зелёной жабы. Рядом стоял понурый паренёк со светлыми волосами и молодым лицом. Весь его вид выдавал вековую усталость и отчуждение. Но стоит признать, костюм на нём выглядел шикарно. Фифа видела что-то подобное только у аристократов, иногда заходивших к отцу.

— Дорогой, какого монстра ты хочешь победить сегодня?
— кокетничала Хлоя, внаглую навязавшись следом.

Как бы ни старался убежать Оди, она не отставала.

— Я не дорогой, — с тяжёлым вздохом отозвался он.

— Ну милый, не будь таким букой, — не сдавалась рыжая бесстыдница.

Как бы она ни старалась играть свою роль, в глазах хоть и горел интерес, но холодный, как лёд.

— Я не милый, — устало повторил Оди.

У Фифы начинал дёргаться глаз. Вообще-то это она тут

королева драмы, а они... Устроили тут! Она уже открыла рот, чтобы высказать об этой парочке всё, что думает, но тут вмешалась Ханна.

— Хех, хорошо размялась, — ворвавшись за стойку регистрации, она скрутила Фифу и начала тереть ей макушку костяшками пальцев.

Папина дочка с громким смехом вырвалась и убежала прочь. Однако в её глазах не было ни тени обиды, только озорные огоньки.

— О, это же наш герой, уложивший на лопатки самого Смолла! — расхохоталась Ханна, завидев Оди. — Слышала я о твоей безумной выходке. Даже заключённые не убивают обычно больше пяти слаймов, а ты... Сколько ты там раздавил?

— Сорок два, — подавленно прошептал «герой».

Своим ответом он вызвал новый приступ дикого хохота Ханны. И замешательство Хлои, которая перестала тереться об руку и на пару шагов отошла от Оди, уставившись на него ошарашенным взглядом.

— Что, что он сделал? Как это возможно? Почему он ещё жив?

— Кто бы знал, красавица, — подмигнула Ханна, вытирая слёзы с глаз. — Так чего пришли-то?

— Нужно какое-нибудь простое, но выгодное задание. А то я снова на мели.

Секретарь и бухгалтер по совместительству хорошо раз-

биралась в деньгах. Тридцать шесть золотых за слаймов — большая нажива. И их не стало за ночь? Она посмотрела сначала на Оди, потом на Хлою и, хихикая, показала большой палец вверх.

— Одобряю!

Бедный «ловелас» замотал руками, несвязно пытаясь оправдаться:

— Я нет... Это Клэй и Фабио... А она...

— Его кошко-жена! — Хлоя успела опомниться и снова включилась в игру, примеряя роль.

Оди в отчаянии притянул к себе Ханну за руку и прошептал ей на ухо:

— Она сумасшедшая. И я не могу от неё избавиться. Помоги мне.

— Ну нет, сам заплатил — сам разбирайся, — накаченная девушка оттолкнула его от стойки и указала на доску. — Все задания всегда там. Выбирай.

Вдруг дверь гильдии с грохотом распахнулась. Запыхавшийся Клэй закричал на весь вестибюль:

— Где он?!

И только после этого, с протяжным «хах», позволил себе отдышаться. Передвигаться быстро без навыка «Рывок» крайне энергозатратно. Поймав в поле зрения Оди, на которого пальцами показывали все в гильдии, Клэй прищурился.

— Вот ты где, — прошипел он. — Почему без меня ушёл?

— Ты ж меня ненавидишь, — пожал плечами Оди, запо-

нив вчерашние слова. — Я хотел дать тебе остыть, прийти в себя...

— Я пришёл! А ты ушёл! Не делай так больше! — Клэй угрюмо нахмурился и встал рядом с ним, заняв позицию у другого плеча, напротив Хлои, косясь на неё недовольным взглядом.

Улыбнувшись, Оди со своей выросшей свитой подошёл к доске с заданиями.

Я просто буду их игнорировать, — решил он для себя, оглядев сопровождающих.

— Молю, только слаймов больше не бери, — ткнул его в бок Клэй. — И так часть авантюристов до сих пор от шока отойти не могут.

Ханна, услышав его возмущения, хохотнула:

— Это точно! Нам даже жалобу массовую написали. А Смолл из постели вылезать не хочет. Говорит, там ты точно не сможешь сломать ему реальность.

— И зачем тогда вы на них задание размещаете? — пробурчал Оди.

Вчера по дороге в таверну ему наконец объяснили, почему слаймы так опасны. Всё дело в опыте — главной валюте этого мира. В отличие от прочих монстров, слайм при убийстве не отдаёт опыт, а забирает его у убийцы, чтобы возродиться снова. И будет возрождаться, пока не накопит достаточно для перерождения в магического зверя.

Клэй рассказал, что есть легенда о том, как один слайм

накопил столько, что стал драконом. И отнял родной остров у звероловцев, поэтому те и перебрались на континент и теперь скитаются по пустыне Анимаренария.

— Вот это! — Оди взял листовку с доски так быстро, что никто не успел увидеть, что там.

Послышался общий разочарованный «ох».

Другие авантюристы «совершенно случайно» сгруппировались так, что зайдя сейчас кто-нибудь в гильдию, увидел бы полупустой зал вестибюля и толпу рядом с доской.

Оди направился к стойке, а остальные гуськом, «вообще не палясь», двинулись за ним.

— Кстати, Ханна, забыл спросить, как там твой палец?

— О, ты запомнил, — она улыбнулась, а в её голосе проснулись девчачьи нотки удивления. — Как новый! Правда, целителям пришлось весь вечер со мной провозиться.

— Я рад! Но как можно не заметить и сломать палец?

— Да запросто! Дело в том, что я наполовину орк. А у них беда с болевым порогом и расчётом сил.

— Ого! — Оди посмотрел на Ханну другими глазами.

Стоило признать, это многое объясняло. Но оставался вопрос, который не давал ему покоя со вчерашнего дня.

— А что не так с приёмной Смолла? Почему спальня?

— Так там стола нет.

— Что?

— Ну, деревянная доска с ножками по краям.

Оди вздохнул.

Ну что за буквальный мир?

— Ханна, я знаю, что такое стол. При чём тут он?

Девушка-полуорк смутилась и оглянулась, словно ища, нет ли босса поблизости. После нагнулась и быстро зашептала Оди на ухо:

— Я на него стол как-то уронила.

И, довольно улыбнувшись, поднесла палец к губам, заговорщицки подмигивая.

— Ничего не понял...

Он хотел уточнить, но тут раздался обречённый крик из толпы авантюристов.

— Главный бог тебя побери, да скажи уже, что за задание выбрал!

Все согласно загудели. А Оди загадочно улыбнулся.

* * *

Вупс листал школьную тетрадку в клетку как ценнейший из артефактов, каждое касание превращая в ритуал, а чтение строки — в молитву. Король Регулус сидел на диване, прижав руки к ноющим вискам.

Этот мерзкий, тощий, наглый...

— Почему мне нельзя заглянуть в неё? Ведь ключ...

— Тихо! — Вупс прикрикнул, обернувшись, и щёлкнул зубами. — Это святой текст, написанный Его рукой. Как смеет кто-то вроде тебя даже заикаться о подобном?

Регулус заёрзал на месте, почувствовав лёгкий трепет.

— Да я... Нет! Ну... Я...

— Не мешай мне! Как только я расшифрую послание бога, я дам тебе знать, о чём оно. Как всегда.

— Да и не хотелось мне её трогать, просто заглянуть. Что такого, — пробурчал король так тихо, чтобы священник его не услышал.

— Ты уже передал своей марионетке приказ? — Вупс отвлёкся от текста и сурово посмотрел на короля.

— Да, она уже работает.

— Хорошо, хорошо. Я надеюсь, мы верно истолковали послание.

— Сочетание слов и правда странное, но по отдельности они вполне понятны, — согласился Регулус.

— Возможно, это высшая истина, скрытая от нас, — благоговейно протянул Вупс и вернулся к тексту.

Через полчаса, когда король почти задремал, главный священник встал, аккуратно закрыл тетрадку и убрал её в глубины своей мантии. Он устало потёр глаза и грустно заявил:

— Я ничего не понимаю.

— Что ты имеешь в виду?

— Мне понадобится время на расшифровку божьего языка. Я свяжусь с тобой, как только мне откроются новые истины. А пока...

— Да, да, — замахал Регулус, вставая. — Я буду докладывать.

* * *

Фабио пребывал в панике со вчерашнего вечера, когда у его порога объявилась рыжая бестия. Так она ещё и утром вернулась! А ведь он только начал здесь обживаться. Да и Оди с его костюмом, несомненно, принесут пользу. Нет, уезжать ему точно нельзя. Да и куда? В небольшой городок, где самым богатым посетителем будет крыса? Нет, нет, нет.

В родную страну не вернуться, а ехать в Милитрикаро — чистое самоубийство. Сунуться к эльфам? Ха, в гробу они видали человеческую пищу. Им подавай цветочный нектар да особые фрукты, что днём с огнём не сыщешь в человеческих странах.

Ах, бедный несчастный Фабио, знал бы ты, что Хлоя скоро будет самой маленькой из твоих проблем.

* * *

Фифа нарядилась в самый лучший наряд, один из немногих, выгодно выделяющий её скромную грудь. Критически осмотрев себя в зеркале, она приняла решение подложить туда немного ваты, дабы ещё больше приподнять «образ» и надежду на признание. Через мгновение она стала готова сиять с новой силой, вновь представ единственной и неповто-

римой королевой гильдии авантюристов.

Когда она входила в вестибюль, то услышала нетерпеливый гул толпы. О, какое же это наслаждение для её ушей: она знала, чувствовала, что её ждут. Вот только...

Все взгляды были не на ней!

Чёртова сисястая рыжая стерва, что ты вообще забыла в гильдии?

Фифа плакала внутри, но вскоре по ней нанесли ещё один сокрушительный удар.

— Что тут про... — она хотела заявить о себе и вникнуть в происходящее, но ближайший же авантюрист взглянул на неё пустым взглядом и нагло цыкнул.

Кровь хлынула к голове, а в Фифе начал закипать гнев. Она, расталкивая всех, направилась прямо к стойке, чтобы стать свидетелем того, как Оди отдаёт Ханне листовку с загнутым уголком. Её задание!

Как же так? Я же запрятала его в самый неприметный угол доски!

Дёрнувшись, словно под током, она практически в полёте перехватила листовку и скрылась из виду, оставив после себя лишь куски ваты и визгливый отзвук: «...ЫВОК».

* * *

— Чего это она? — проводил Оди дочку главы гильдии взглядом и пожал плечами. — Впрочем, неважно. Задание

взято. Пойду выполнять прямо сейчас.

— Так что там было? — спросила Ханна чисто в профессиональных целях, ей же потом награду выплачивать.

Толпа авантюристов согласно закивала, одержимо желая знать ответ. Оди на секунду задумался, и на его губах появилась чуть заметная улыбка:

— У Фифы спросите.

И под хор немых рыб вышел из гильдии. Ещё никогда её стены не слышали такого громкого и синхронного «О-о-о-о-о». Что ж, зато Фифу теперь жаждал увидеть каждый авантюрист, как она и мечтала.

Оди шёл по городу в прекрасном настроении. Игнорировать бред, который генерирует этот мир в промышленных масштабах ежесекундно, стало его лучшим решением. Даже солнце стало светить ярче. Сейчас он испытывал странное ощущение удовлетворения и разочарования разом. С одной стороны, город выглядел как любая большая столица из любого аниме. И это успокаивало — хотя бы стены у этой психушки крепкие. Но с другой стороны...

Помимо главного храма Амурсуй, в городе располагались восемнадцать (!!!) малых храмов для разных богов профессий. Каждый в своём районе. Собственно, вокруг храмов они и сформировались. Тут был район слуг! Просто голова кругом.

Существовал ещё один бог магии. Храм магам заменяла академия Маджифорб. То ещё местечко. К целителям оттуда

стабильно тянулся поток учеников с языком, свёрнутым в трубочку от зачитывания заклинаний.

О, магия. Это действительно самое интересное в Ваексе. Но она...

— А куда мы идём, дорогой? — поинтересовалась Хлоя, отвлекая от мыслей и разглядывания местных достопримечательностей, таких, например, как до жути реалистичная половина коровы рядом с мясной лавкой.

Оди заприметил, что по сравнению с привычным ему шумом мегаполиса в Продихате очень тихо. Особенно не хватало музыки. Оглядевшись, он сверил своё местоположение с картой, которую выпросил у Фабио, чтобы не заблудиться в городе.

— Вон туда, — указал он на богатый особняк в двухстах метрах впереди, расположенный рядом с парком.

«А что ты забыл у господина Густава?» — хотела спросить Хлоя, но вовремя закрыла рот, пробурчав вслух что-то невнятное.

— Мы идём к аристократу? — удивился Клэй и начал приглаживать и так короткие волосы, поэтому выглядело это излишне.

— Ага.

— Зачем?

— Он тот, кто разместил наше задание. А мы готовы его выполнить, — хитро улыбнулся Оди.

За разговором они успели подойти к воротам особняка.

Ни звонка, ни охраны, ни каких-либо прочих методов докричаться до хозяина не обнаружилось.

— Эм, — растерянность Оди напоминала сцену-мем из одного известного фильма.

— Радость моя, просто коснись ворот, — промурчала Хлоя, наклонившись прямо к уху.

Да, она выше. И это ещё одна из множества причин, которые угнетали. Поэтому Оди благодарил всю двадцатку богов этого мира за то, что ему так вовремя попало на глаза столь подходящее задание на доске. Совсем скоро он сможет элегантно избавиться от приставучей жёнушки.

Он коснулся ворот, и те низко завибрировали. Раздался искажённый мужской голос, наполненный металлическим скрежетом:

— Кто?

— Мы из гильдии авантюристов. По поводу вашей заявки.

— Вы нашли?

— А то!

Ворота тут же открылись.

Сад перед домом выглядел небольшим, но ухоженным. Здесь даже нашлось место для лабиринта из высоких кустов и миниатюрной копии фонтана с городской площади.

Главную дверь им уже открывал мужчина средних лет, который представился дворецким и отвёл их в кабинет, уверив, что господин Густав сейчас подойдёт. Кабинет вполне стандартный: рабочий стол, диван, кофейный столик перед ним

и несколько полок с книгами.

Казалось бы, можно снова выдохнуть от нормальности, если бы не множество картин, изображавших сплошь полуголых девушек в неприглядных позах.

Бедняга Клэй сидел на диване и смотрел чётко в пол. Впрочем, иногда его взгляд предательски срывался к одной наиболее пикантной картине, о чём сигнализировали пунцовые уши.

Хлоя, в свою очередь, прошлась по кабинету и внимательно рассмотрела каждую, иногда довольно цокая, а иногда делая фирменное «тцц».

Оди эти картины интересовали в первую очередь чисто художественно. По каким-то нелепым причинам изображённые на них девушки нарисованы в аниме-стиле. Если сейчас хозяином окажется типичный хикки-задрот, это будет... нормально? Оди уже ничего не мог предугадать. Поэтому как мантру твердил про себя одно и то же слово: «Игнорировать».

— Где... — в кабинет ворвался огромный мужчина в халате.

По накаченности он мог посоревноваться с Ханной. Его взлохмаченные карие волосы спадали до плеч, волевой подбородок задран вверх, а в зелёных глазах читалась закалка бывшего авантюриста.

— ... она, — мужчина застыл, увидев Хлою.

Тут раздался шум возни из коридора. К кабинету на всех парах бежала молодая девушка с рыжими волосами и смуглой кожей. За ней пытался поспеть дворецкий, но у него это плохо получалось.

Запыхавшаяся мадам ворвалась в кабинет, размахивая листовкой и крича: «Я здесь! Это я!». Подбежавший дворецкий пытался оправдаться, но хозяин, махнув рукой, отпустил его.

Оди с прищуром посмотрел на новую гостью. Что-то не так. За слоем косметики и под неудачно надетым рыжим париком скрывалась...

Фифа?!

Оди устало потёр глаза.

Интересно, ещё не поздно уйти?

— Вот, — размахивала Фифа листовкой с заданием. — Я увидела это в гильдии и сразу поняла, что ты искал меня.

Она театрально вздохнула и упала в объятия мужчины. Он схватил её за плечи, приподнял к лицу, как куклу, и осмотрел со всех сторон. В частности, его взгляд задержался на груди. Потом он перевёл глаза на Хлою. Снова на Фифу. И снова на Хлою.

— Нет. Не ты.

Он поставил девушку на ноги и повернулся к той, кто сейчас ощущала себя маленьким котёнком, только что оторванным от мамы-кошки.

— Ты.

За всю свою жизнь глава гильдии убийц ещё никогда не теряла контроль над ситуацией настолько сильно.

— Я? — нелепо переспросила она хриплым голосом, резко растеряв профессионализм.

— Она, — твёрдо подтвердил Оди. — Ваша кошко-жена.

— Постой! Я твоя кошко-жена!

— Не-не-не-не... Его!

— Нет, твоя!

— Спасибо, не нужно.

— Может, всё же я? — подала голос Фифа с надеждой.

— Нет, она, — убеждённо заявил Густав.

— Мне не нравятся брюнеты, — фыркнула Хлоя, отвернувшись.

Хозяин дома посмотрел на неё, на Оди, после чего прищурился с хитрой улыбкой.

— Смена вида, — его волосы стали укорачиваться и светлеть, превратившись через пару секунд в точную копию причёски Оди.

— Если хочешь, могу стать рыжим.

Фифа завистливо задохнулась. Именно этот навык она так желала заполучить и выучить. Проблема в том, что он невероятно редкий и стоил баснословных денег на аукционах аристократии. А уж сколько опыта надо потратить на изучение, страшно представить.

— Хочешь, даже могу сделать себе кошачьи у... — про-

должил «флиртовать» Густав.

— Заткнись! — нервно выкрикнула Хлоя.

Её мелодичный голос впервые сорвался на визгливую ноту. Мышцы напряглись. Под одеждой одной рукой она уже держала кинжал, готовая зарезать всех и каждого в этой комнате. Только вот остался бы один свидетель, на которого её умения не действовали. И это жутко бесило. За сегодняшнее утро она испытала более десятка разных приёмов и навыков, но всё бесполезно.

Патовую ситуацию смогла вновь разрядить она — «святая всея нормальности» Марта. Её усиленный магией голос услышало полгорода.

— Оди-и-и, вы-хо-ди!

А попаданца словно ностальгическим молотом по голове ударили. Он вернулся на двадцать лет назад, в далёкое детство, где подруга зовёт гулять. Оди подошёл к окну, игнорируя тот факт, что он в чужом доме, и отодвинул штору.

Около сотни королевских солдат, огромная золотая карета с Мартой на крыше.

— Клэй с тобой? — с самой довольной улыбкой на свете она весело махала рукой.

* * *

«Авантюристы, аристократы — всё одно. Одни тратят, другие копят. Нико из них не живёт по-

настоящему.»

— из книги Мемора Спайта «Виноград знает правду».

Глава 6

Пожалуй, стоит отмотать немного назад.

Сердце Фабио ещё никогда не билось так сильно от обычного взгляда в окно. Что целый взвод королевской гвардии забыл у дверей его таверны? Они пришли за ним? Паника накрывала с головой, поэтому ладони не сразу нащупали засов.

— Что вам угодно? — он постарался выдать самую любезную улыбку, на которую способен.

Командир, высокий и молодой мужчина с усами, снял фуражку и отдал честь.

— Господин Фабио, меня зовут Карл, и я ищу некого по-
паданца по имени Оди.

— Я бе-е-ез понятия, кто это! — категорично заявил чу-
ющий опасность за километр повар. — Он как-то связан с
попами?

— С чем? — захлопал глазами командир.

Фабио мысленно отлупил себя палками. Зачем, ради всех
богов, он это сказал? Не иначе как частое общение с Клэем
стало сказываться.

— Без понятия, — глупо повторил он и попытался выкру-
титься. — Почему я это спросил? Слово просто странное.

— Есть такое, — не стал отрицать Карл. — Простите за
беспокойство.

Отдав честь ещё раз, он направился к соседнему через до-
рогу зданию. Кузнице.

Ой-ёй, — мелькнула мысль в паникующем рассудке пова-
ра.

Клэй вместе с отцом сейчас ковали новый меч, а юный
авантюрист слишком наивен и туп, так что вполне может вы-
ложить все карты на стол. Нет, такую ценную карту, как Оди,
стоит приберечь.

— Господин Карл, постойте! Кажется, я вспомнил!

Командир обернулся, но не сдвинулся с места, и Фабио
пришлось подбежать к нему.

— Говорят, на главной площади видели странного чело-

века в... — всё ещё больно вспоминать о нём. — Костюме.

— Мы знаем, там мы уже побывали и расспросили местных торговцев. Благодарю за помощь.

И Карл снова пошёл к кузне.

Вот жеж слайм, слайм, СЛАЙМ,— ругался Фабио, пытаясь сообразить, как ещё можно отвлечь гвардейцев. И, конечно, Марта, как всегда, стала тем «спасением», которое все ждали, но никто не просил.

— Ого, какая карета! — она вернулась с рынка и теперь осматривала золотую достопримечательность, внезапно оказавшуюся посреди довольно средненького, по меркам города, района кузнецов.

Командир заинтересованно посмотрел на девушку, а Фабио напрягся так, что вспотели спина и ладони. Он слишком хорошо знал Марту. По своей простоте и открытости она на голову опережала Клэя. Если тот просто слишком глуп, чтобы оценить значение своевременно сказанной информации, то Марта в принципе не признавала любые оценки.

— Ой, а какие лошадки! — продолжала восхищаться она. — Можно погладить?

— А ты? — Карл вопросительно задрал бровь.

— Я Марта! Слуга. Работаю на господина Фабио, вернулась с рынка, — отчеканила девушка, встав почему-то по стойке смирно.

— Тебе известно о таком человеке, как Оди?

Впечатлительная Марта, конечно же, не обратила вни-

мания на отчаянную жестикуляцию Фабио, пытающегося подсказать ей верный ответ. Она слишком гордилась таким необычным знакомством. Каждый голубь на площади и крыса на рынке, куда она частенько ходила, уже знали об Оди.

— Конечно! Это мой друг, и он попаданец! Только он никак не связан с попами, как думает мой любимый Клэй.

Бедный разочарованный Фабио. Ему стоило сразу принять поражение, прекрасно осознавая, кому задан вопрос.

— Замечательно! — обрадовался Карл и подошёл к ней ближе. — Ты случаем не знаешь, где он может быть?

— Хм, — задумалась девушка, сложив губы в трубочку и прислонив к ним палец. — Точно! Оди ушёл в гильдию вместе с Хлоей. Мне об этом сказал Клэй. Я встретила его, когда он спешил туда же.

Что тут делает главная королевская убийца? — тревожная мысль пронеслась в голове Карла, зацепившись за знакомое имя.

— Так Клэй не с отцом? — обречённо спросил Фабио, понимая, как он ошибся с выводами и что натворил. Не останови он гвардейца, возможно, они не пересеклись бы с Мартой и тот не узнал об Оди. По крайней мере, не так быстро.

— Нет. Он сказал, что должен обязательно быть рядом с Оди.

— Мне надо идти, — повар был подавлен настолько, что сам подошёл к Марте и забрал корзину с продуктами из её рук. — Стоит подготовить таверну к открытию. Она и

так простаивает почти сутки из-за... определённых обстоятельств, связанных с... одеждой.

И, немного покачиваясь, он ушёл. Марта растерянно посмотрела вслед и хотела тоже зайти в таверну, как вдруг Карл остановил её:

— Не могла бы ты поехать с нами? — заговорщицки подмигнул он, открывая дверь роскошной кареты.

Ну разве способна девушка отказаться от такого? Приключения продолжаются!

Подъехав к гильдии, они стали невольными наблюдателями удивительного зрелища. Девушка в красивом платье и рыжем парике, придерживая одной рукой искусственные волосы, а второй намертво вцепившись в какой-то листок, убежала от толпы авантюристов. Она, не переставая, истерично выкрикивала «Рывок» и «Уклонение», а завершала эту картину хохочущая Ханна. Она схватилась за живот, согнувшись в три погибели, и, кажется, уже начинала забывать, как дышать.

Один из авантюристов с цепью в руках применил приём «Связывающая цепь» и смог-таки обмотать хрупкое тело Фифы. Та в этот момент кричала: «Не помните платье, засранцы!», поэтому не успела применить уклонение.

Выхватив листок, все сгрудились вокруг него, и затем повторилось всеобщее «О-о-о-о-о», полное огорчения, и редкие крики: «Пфф, всего лишь!», «Откуда он раскопал такое задание?» и «В гильдии разве принимают подобное?».

Толпа быстро рассосалась. Фифа подняла листок, критически посмотрела на себя и, выкрикнув «Рывок!», унеслась в неизвестность.

Ханна уже просто сидела на земле и пыталась прийти в себя и отдышаться. Марта с Карлом подошли к ней.

— Что это такое было? — поинтересовался командир.

— Хех! Полный цирк! — хихикнула секретарь-бухгалтер и заметила подошедших. — О! Карл! Давно не виделись. Как жена, как детки?

— Всё хорошо, благодарю. Смолл всё ещё боится столов?

— А то! — хохотнула Ханна, напрягая мышцы. — И Марта с тобой! Интересная компания.

— Мы Оди ищем, — девушка, как всегда, была прямолинейна и бесхитростна до жути.

— Оди? — прищурилась Ханна, посматривая на Карла другим взглядом. — Не иначе как Смолл всё же доложил королю. Ну, это понятно. Парнишка прям жутко странный.

— Так ты знаешь, где они? — Карлу хотелось побыстрее самому встретиться с этим Оди.

— Они? А! Точно, Клэй и та рыжая девушка с буферами, что аж мне завидно. Хотя мои грудные мышцы гораздо привлекательнее, вы не находите? — Ханна поднялась с земли и встала в горделивую позу.

— Несомненно, — заверил её командир гвардейцев, закатывая глаза. — Так знаешь?

— Не, я не успела заглянуть в листовку с заданием. Это

вам лучше Фифу догнать, — кивнула Ханна в сторону, куда убежала дочь главы гильдии.

Карл одним ловким движением закинул Марту себе на шею и, выкрикнув «Усиленный рывок», сорвался с места.

— Я бегу, ты хватаешь, — тяжело дыша, отдал команду он.

— А-а-ага-а-а-а! — шея служила не лучшим седлом для такого, и девушка до смерти боялась упасть в процессе догонялок.

Вскоре они настигли Фифу. Заметив преследователей, та гневно закричала:

— Не отдам! Он только мой, МОЙ! Рывок!

Жаль, но её навык уступал более продвинутому рывку командира, так что, как бы ей ни хотелось, оторваться не получилось. Впрочем, Марте тоже не удавалось перехватить листок с заданием, который Фифа на ходу пыталась спрятать в грудь, теряя вату.

— Резкое ускорение, — выдохнул командир и через несколько секунд перегородил Фифе дорогу, прикрывшись Мартой, снятой с шеи.

Не успев затормозить, Фифа врезалась прямо в них, и трио мгновенно превратилось в кучу-малу.

— А-а-а-а-а! Моё платье!

— Схватила!

— Приношу свои извинения!

Фифа в бешенстве оценивала свой внешний вид, Марта

с радостной улыбкой махала листовкой, Карл кланялся и извинялся.

— Отдай! Что вы все так пристали ко мне с этим заданием! Ну да, взяла я его для себя, имею право! — Фифа вырвала листовку и попыталась снова сбежать.

— Постой! Мы ищем Оди. Ты знаешь, где он?

— О, я знаю! Этот гад как-то отыскал и пошёл выполнять моё задание! Моё! Мне надо спешить!

— Куда?! — воскликнул Карл, резко разворачивая девушку к себе.

— К моему ненаглядному Густаву! Это я стану его женой, я!

Фифа вырвалась и убежала.

— Оди, господин Густав и... жена? — командир даже не стал подниматься с земли, задумчиво теребя усы.

Он закрыл глаза, на висках вздулись вены, а несколько волос из усов были благополучно вырваны с корнем.

— Да что здесь происходит?!

* * *

В настоящее время Оди выходил из особняка осторожно, словно собираясь вступить на минное поле. К золотой карете выстроился коридор из гвардейцев, а к нему статной походкой шёл высокий молодой и усатый мужчина. опережая его, вприпрыжку скакала довольная Марта, первым де-

лом кинувшись в объятия Клэя.

— Мне усилили голос магией, это так интересно! — похвалилась она и протянула мечтательно. — Я бы тоже хотела владеть магией.

— Фу, — Клэй сплюнул, недовольно морщась. — Глупые маги. Пока они свои заклинания прочитают, десять раз можно приём применить. Вот где сила!

— Согласен с вами, молодой человек, — благодушно кивнул Карл, подойдя ближе. — Но всё же магия невероятно полезна, ибо в ней есть множество возможностей, недоступных для воспроизведения приёмами или навыками.

— Позёры, — фыркнул Густав, пытаясь приобнять Хлою, на что та яростно шипела, выплёвывая «тцц». На руке аристократа даже виднелся свежий укус. — Умельцы из алхимиков перенесли множество заклинаний в область навыков, сумев привязать их к талисманам и артефактам. Вопрос времени, когда им удастся обуздать и более сложные формулы.

— Не думаю, что бог магии позволит это сделать, — покачал головой Карл. — Но это не моё дело, я здесь по другой причине.

Он откашлялся, покосился на Хлою, а затем посмотрел на Оди.

— Уважаемый гость из другого мира, господин Оди! Первый взвод королевской гвардии и лично я, командир Карл, а также прочие доблестные солдаты прибыли лично пригласить и сопроводить вас к его величеству королю Регулусу.

Прошу, проследуйте к специально подготовленной карете.

Он поклонился и указал на золотой пропуск в мир высшей аристократии, выглядевший в глазах Оди колымагой прямоком в ад, нах... кхм.

За что мне всё это?— плакал он в душе. — Сначала жена, потом вот это, что дальше? Бог на чаепитие позовёт?

Но деваться некуда. Король не та фигура, которую можно проигнорировать.

У Хлои внутри тоже скребли кошки. Для начала ей прямо сейчас на этом самом месте хотелось убить аристократишку, прицепившегося к ней как банный лист в своём нелепом халате и не способного держать руки при себе. Потом неплохо бы убить «муженька», приведшего её сюда как корову на продажу по какому-то бредовому заданию. А затем и короля, решившего воплотить иной план у неё за спиной. Вот только... Ничего из этого она не могла сделать. И оттого только гаже.

Клэй с уважением рассматривал Густава как единомышленника по отношению к магии и идеал авантюриста — образец для подражания. Если не считать постыдных картин в кабинете. Стоп, если ТАКОЕ висит в кабинете, что тогда в спальне... Уши снова стали краснеть, и Клэй помотал головой, отгоняя пошлые мысли.

Марта обнимала своего любимого и чувствовала себя самой счастливой девушкой на свете. Таверна уже больше суток закрыта, новые знакомства и приключения каждый день,

вкусная еда (так-то для Оди, но...) и время с Клэем. Просто чудесно!

Густав, в свою очередь, собирался не отходить от Хлои ни на шаг. Он увидел её лишь однажды, мельком, на королевском приёме, и она навсегда врезалась в его память. С тех пор он искал её везде и безмерно обрадовался, что наконец смог найти.

Фифа грустила, но не собиралась сдаваться. Отсутствие груди печалило, но есть другие прекрасные части тела и качества — ими она обязательно завоюет аристократа и место под солнцем!

А Карл рассматривал всю эту компанию и продолжал размышлять, во что король решил втянуть его на этот раз.

Непонятный парень из другого мира. Глава гильдии убийц. Высший аристократ и известный авантюрист. Дочь главы гильдии. Служанка из таверны и её парень, видимо... начинающий авантюрист. Судя по тому, что никто не собирался отходить от Оди, угрюмо шагавшего к карете, везти к королю придётся всех.

«О мудрый главный бог, позволь мне пережить этот день», — взмолился Карл.

* * *

Вернувшись из храма, король решил действовать сам, что и привело ко всем этим событиям.

Кто знает, сколько мерзкий старикашка будет ковыряться с расшифровкой послания от бога. За это время может случиться столько всего! Нет, ждать нельзя. Нужно хотя бы познакомиться с этим попаданцем. Как его там зовут...

— Стража! Позовите ко мне Карла! Он должен найти для меня некого... Оди.

* * *

Внутри кареты стояла полная тишина. То, что предполагалось как роскошь для одного, превратилось в «бочку, набитую селёдкой».

— А тут можно открыть окно? — не выдержал Оди, зажатый между Хлоей и Клэем. Они, в свою очередь, втиснулись между ним и Густавом с Мартой.

На соседнем диванчике между тем Карлу и Фифе сиделось вполне комфортно.

— Мне жаль, но нет. Зато тут есть небольшой люк.

Высокий Карл дотянулся до него одной рукой, лишь немного привстав.

— Хоть что-то, спасибо, — поблагодарил Оди, жадно хватая ртом свежий воздух.

Командир нервничал и потел. Всё шло совершенно не так. В каком настроении он доставит гостя к королю? Почему глава убийц жмётся к Оди и глупо хихикает рядом? Почему это делает Клэй?! Почему великий авантюрист Густав, о ко-

тором ходят жуткие слухи, нелепо лезет к Хлое и недобро смотрит на Оди????!!!

Все эти «почему» заставляли голову Карла раскалываться от подступающей боли.

Ну хотя бы с Мартой всё понятно, — утешал он себя, радуясь её простоте и беспечности — она чем-то напоминала младшую дочку.

Казалось, что карета катается по городу уже несколько часов. Когда она в конце концов остановилась, Оди выбрался на относительную свободу, потирая затёкшие ноги и руки. Его свита росла не по дням, а по часам, и игнорировать такое становилось всё сложнее. Он размышлял сейчас над тем, что бы такого втереть королю, дабы от него отстали. Для начала надо обеспечить себе базовые условия выживания в виде крова и еды, а уж потом изучать этот мир, думать о приключениях и, может быть, найти способ вернуться домой.

А надо ли?

Эта мысль не давала Оди покоя, постоянно всплывая и крича о себе. Возвращаться в грустный офис и череду неудачных отношений не очень хотелось. А тут, посмотрите, он здесь всего день, и уже есть кошко-жена. Навязчивая и нежеланная, но, с другой стороны, вполне неплоха собой. Он усмехнулся. Если бы не взгляд. Её глаза пугали.

И пока все охали и вздыхали, любуясь красотами дворца, Оди, погружённый в свои мысли, опять всё пропустил. Карл сопровождал их до тронного зала.

— Прошу.

Двери открылись. Огромный зал был забит людьми и столами с разными яствами. Слава богам, Клэю удалось сдержать Марту — она первым делом захотела кинуться к еде.

Как только Оди показался, все взгляды тут же устремились на него.

He-a!— подумал он и развернулся к выходу, но уткнулся в настойчивые руки Карла, который с натянутой улыбкой развернул Оди обратно и подтолкнул к королю. Регулус сидел, махая ножками, как маленький ребёнок. Король мечтал о величественном и красивом троне, но его рост не позволял ему сидеть на нём с подобающим достоинством.

Наконец Оди «подвинули» поближе к трону. Свита осталась у него за спиной, Карл перешёл за спину короля, а аристократы сомкнулись кругом.

Выхода нет.

— Ваше величе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.